

КОРНЕЛИЯ ФУНКЕ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ДРАКОНОВ

Повелитель драконов

Корнелия Функе

Повелитель драконов

«Азбука-Аттикус»

1997

УДК 087.5
ББК 84(4Гем)-44

Функе К.

Повелитель драконов / К. Функе — «Азбука-Аттикус»,
1997 — (Повелитель драконов)

ISBN 978-5-389-08445-2

Когда-то драконы жили повсюду. Теперь они скрываются в укромных пещерах. Когда-то они были самыми сильными и гордыми существами на свете. Теперь появились те, кто сильнее их... Драконьи легенды рассказывают о Подоле Неба – тайном убежище среди самых высоких гор на земле... И Лунг, молодой и сильный дракон, отправляется на его поиски. Трудная задача, даже для дракона. К счастью, с Лунгом полетит друг – девочка-кобольд по имени Серношерстка. А еще один друг присоединится к ним в пути, несмотря на все недовольствие Серношерстки, которая недолюбливает людей, даже маленьких...

УДК 087.5
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-389-08445-2

© Функе К., 1997
© Азбука-Аттикус, 1997

Содержание

Дурные вести	6
Собрание под дождем	9
Советы и предупреждения	14
Большой город и маленький человек	16
Корабельная крыса	19
Пламя из пасти дракона	26
В ожидании темноты	30
Сбились с маршрута	33
Крапивник, он же золотой	39
Шпион	43
Буря	47
В клетке	51
Василиск	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Корнелия Функе Повелитель драконов

© М. Сокольская, перевод, 2014

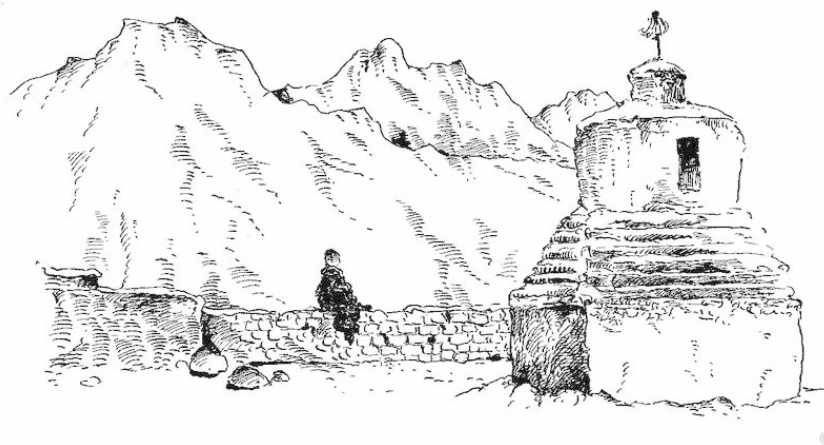
© А. Ломаев, иллюстрация на обложке, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

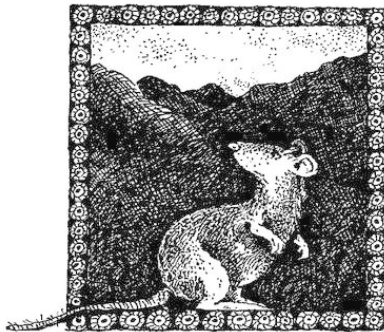
Издательство АЗБУКА®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Посвящается Уве Вайтендорфу

Дурные вести

В Драконьей долине царило сонное спокойствие. С моря тянулся туман, повисая между горами. Во влажной дымке слышался негромкий птичий щебет, солнце скрывалось за облаками.

Вдруг вниз по склону шмыгнула крыса. Она спотыкалась, кубарем скатывалась по замшелым камням и снова вставала на лапы.

– Я же говорила! – ворчала она себе под нос. – Я же им говорила!

Она повела острым носом, прислушалась и побежала к еловым зарослям у подножия самой высокой горы.

– Еще осенью... – бормотала крыса. – Я чуяла осенью, но они не хотели мне верить! Они чувствовали себя здесь в безопасности. В безопасности! Ха!

Под кривыми елями было темно, так темно, что не всякий заметил бы в скале расселину. Туман струился в нее, как в жерло трубы.

– Они ничего не знают, – ворчала крыса. – В этом все дело. Они ничего не знают о мире. Ровно ничего.

Внимательно осмотревшись по сторонам, она исчезла в расселине, за которой открывалась просторная пещера. Крыса прошмыгнула внутрь, но у самого входа кто-то схватил ее за хвост и приподнял:

– Привет, Крыса! Ты что тут делаешь?

Крыса потянулась укусить державшие ее мохнатые пальцы, но в зубах у нее осталось только несколько волосков кобольдового меха. Она яростно сплюнула.

– Серношерстка! – зашипела она. – А ну пусти меня сию минуту, грибожорка безмозглая! У меня нет времени на кобольдские шуточки!

– Нет времени? – Серношерстка посадила Крысу себе на лапу. Это была девочка-кобольд, ростом с ребенка, с пятнистой шерстью и светлыми кошачьими глазами. – С чего бы это, Крыса? Что у тебя за важные дела? Хочешь попросить дракона, чтоб защитил тебя от голодных кошек?

– Кошки тут ни при чем! – злобно прошипела Крыса.

Она не любила кобольдов. Зато все драконы любят эти мохнатые морды. Слушают их странные песенки, когда не спится. А если дракону грустно, никто не может развеселить его лучше, чем такой вот наглый, никчемный кобольд.

– У меня дурные вести, если хочешь знать! Хуже некуда, – прогнусавила Крыса. – Но я расскажу всё только Лунгу, и уж точно не тебе.

– Дурные вести? Гриб заплесневелый! Какие, интересно? – Серношерстка почесала живот.

– Отпусти – меня – немедленно! – прорычала Крыса.

– Так и быть. – Серношерстка вздохнула и спустила Крысу на каменный пол пещеры. – Но он еще спит.

– Значит, я его разбужу, – прошипела Крыса и побежала вглубь пещеры, туда, где горел голубой огонь, разгоняя тьму и сырость горных недр.

За языками пламени спал дракон. Он свернулся клубком и положил голову на лапы. Его длинный зубчатый хвост вился вокруг согревающего огня. Чешуя поблескивала в отсветах пламени, а на стене пещеры вырисовывалась огромная тень. Крыса подбежала к дракону, вскарабкалась ему на лапу и потерела за ухо.

– Лунг! – крикнула она. – Лунг, просыпайся! Они идут!

Дракон сонно поднял голову и открыл глаза.

– А, это ты, Крыса, – пробормотал он. Голос у него был немного хриплый. – Что, солнце уже зашло?

– Нет, но тебе все равно придется встать! И разбудить остальных! – Крыса спрыгнула с лапы Лунга и возбужденно забегала взад-вперед. – Я же вас предупреждала! Но вы ничего не хотели слушать.

– О чем это она? – Дракон вопросительно посмотрел на Серношерстку, которая присела у огня, грызя какой-то корешок.

– Понятия не имею! – Серношерстка вкусно причмокивала. – Она с самого начала несет такую вот околесицу. Ясное дело, в маленькую голову много ума не поместится.

– Ах так! – Крыса задохнулась от возмущения. – Да я...

– Не слушай ее, Крыса. – Лунг поднялся, повел длинной шеей и отряхнулся. – У нее плохое настроение, потому что мех от тумана отсырел.

– Ну да! – Крыса ехидно взглянула на Серношерстку. – У кобольдов всегда плохое настроение. Я с самого рассвета на ногах, чтоб вас предупредить. А благодарность? – Ее серая шерстка встала дыбом от обиды. – Я еще должна выслушивать все эти мохнатые глупости!

– О чем предупредить? – Серношерстка бросила обгрызенный корешок об стену пещеры. – Бледная поганка! Если ты не перестанешь разводить таинственность, я тебе хвост узлом завяжу.

– Серношерстка! – Лунг сердито ударил лапой по костру.

Синие искры брызнули на мех кобольдихи и погасли там, словно падающие звездочки.

– Ладно, ладно, – буркнула она. – Но эта Крыса с ума может свести своими дурацкими разговорами.

– Вот как? Ну так послушай! – Крыса выпрямилась в полный свой рост, уперла лапы в бока и оскалила зубы. – Люди-и-и идут! – выкрикнула она так пронзительно, что по пещере прокатилось эхо. – Люди идут! Ты понимаешь, что это значит, листоройка, грибожорка косматая? Они идут сюда-а-а!

Внезапно наступила мертвая тишина. Серношерстка и Лунг словно окаменели. Только Крыса все еще тряслась от ярости. Усики ее вздрагивали, а хвост дергался по земле из стороны в сторону.

Первым зашевелился Лунг.

– Люди? – спросил он, согнул шею и протянул Крысе лапу. Она с обиженной миной вскарабкалась на нее. Лунг приподнял лапу и взглянул Крысе в лицо. – Ты уверена?

– Совершенно, – ответила Крыса.

Лунг опустил голову.

– Это должно было случиться, – сказал он тихо. – Они теперь повсюду. Мне кажется, их все больше и больше.

Серношерстка по-прежнему сидела как оглушенная. Внезапно она вскочила и плюнула в огонь.

– Этого не может быть! – крикнула она. – Здесь же ничего нет, что им нужно. Ничего!

– Ха! – Крыса перегнулась так низко, что чуть не упала с лапы Лунга. – Не говори ерунды! Ты ведь и сама знаешь людей. Нет такого, что бы им не было нужно. Нет такого, чего они бы не хотели. Ты что, забыла?

– Да, да, верно, – пробурчала Серношерстка. – Ты права. Они ненасытные. Хотят все забрать себе.

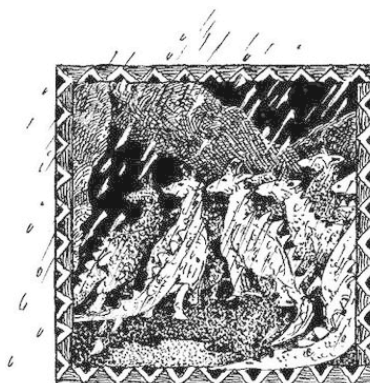
– Да, этого они и хотят, – кивнула Крыса. – И они идут сюда, говорю я вам.

Драконье пламя замерцало. Язычки стали опадать, пока темнота не слизнула их, как черный зверь. Так быстро угасить пламя Лунга может только одно: печаль. Дракон тихонько подул на каменный пол пещеры, и пламя разгорелось снова.

– Да, вести и впрямь дурные, Крыса, – сказал Лунг. Он посадил Крысу себе на плечо и медленно побрел к выходу. – Пойдем, Серношерстка, – сказал он. – Нужно разбудить остальных.

– Вот они обрадуются! – проворчала Серношерстка, пригладила шерсть и пошла за Лунгом наружу, в туман.

Собрание под дождем

Зубцебород был самым старым драконом в долине. Он повидал на своем веку больше, чем мог упомнить. Чешуя его давно уже не блестела, однако он еще мог изрыгать пламя, и молодежь спрашивала его совета, когда не знала, как быть. Лунг разбудил Зубцеборода, когда остальные драконы уже столпились у входа в пещеру старика. Солнце зашло. Над долиной повисла черная, беззвездная ночь, дождь все не прекращался.

Выйдя наружу, старый дракон недовольно взглянул на небо. Кости у него ломило от сырости, а суставы не гнулись от холода. Драконы почтительно расступались перед ним. Зубцебород огляделся. Драконы все были здесь, зато из кобольдов никого, кроме Серношерстки. Старый дракон, волоча хвост, тяжело зашагал по мокрой траве к скале, выдававшейся над долиной, как замшелая голова великана. Он, отдуваясь, поднялся на нее и оглядел собравшихся. Драконы смотрели на него снизу, как испуганные дети. Некоторые были совсем молоды и ничего не видели на свете, кроме этой долины, другие пришли вместе с ним из очень дальних мест и еще помнили о том, что мир не всегда принадлежал людям. Все они чуяли беду и надеялись, что Зубцебород отгонит ее от их порога. А он был стар, силы покинули его...

– Поднимись ко мне, Крыса, – хрипло сказал он. – Расскажи, что ты видела и слышала.

Крыса проворно взбежала на скалу, вскарабкалась по хвосту Зубцеборода и встала на его спине. Под темным небом стало так тихо, что слышен был лишь шум дождя и шорохи охотившихся в темноте лис. Крыса выпрямилась.

– Люди идут! – выкрикнула она. – Они разбудили свои машины, задали им корм и вывели на дорогу. Всего лишь в двух днях пути отсюда они уже вгрызаются в горы. Феи задержат их на какое-то время, но рано или поздно они будут здесь, потому что их цель – ваша долина.

По толпе драконов прошел стон, они подняли головы и еще плотнее обступили скалу, на которой стоял Зубцебород.

Лунг держался чуть поодаль. Серношерстка сидела у него на спине и грызла сухой гриб.

– Ах, Крыса, Крыса, – тихо сказала она. – Разве нельзя было сказать то же самое помягче?

– С какой стати? – закричал один из драконов. – Что им здесь надо? У них же и так все есть!

– У них никогда не бывает всего, что им надо, – ответила Крыса.

– Мы спрячемся, пока они не уйдут обратно! – выкрикнул другой дракон. – Как мы всегда делали, когда кто-нибудь из них случайно сюда забредал. Они же слепые – видят только то, что хотят видеть. Они снова примут нас за скалы или сухие деревья.

Крыса отрицательно покачала головой.

– Я вас давно предупреждала! – прохрипела она. – Я вам сотни раз говорила, что люди строят планы. Но большие не слушают, что говорят те, кто поменьше! – Она раздраженно

оглядела драконов. – Вы прячетесь от людей, но не заботитесь, чем они заняты. Мой народ не так глуп. Мы пролезаем в их дома. Мы слушаем, что они говорят. И поэтому мы знаем, что они собираются сделать с вашей долиной. – Крыса выпрямилась и огладила свои серые усы.

– Опять разводит таинственность, – шепнула Серношерстка на ухо Лунгу, но дракон не обратил на нее внимания.

– И что же они собираются с ней сделать? – устало спросил Зубцебород. – Говори уж, Крыса.

Крыса нервно крутила ус. Не больно приятно приносить дурные вести.

– Они... они затопят вашу долину, – нехотя произнесла она. – Скоро здесь будет вода. Ваши пещеры затопит, а вон те высокие деревья, – она махнула лапой в темноту, – скроются под водой по самые верхушки.

Драконы онемело глядели на нее.

– Не может быть! – наконец выдал один из них. – Такое никому не сделать. Даже мы, хотя мы больше и сильнее, чем они.

– Не может быть? – Крыса язвительно рассмеялась. – Больше, сильнее? Вы ничего не понимаете. Скажи им, Серношерстка. Объясни им, что такое люди. Может быть, тебе они поверят. – Она обиженно сморщила острый нос.

Драконы обернулись к Лунгу и Серношерстке.

– Крыса права, – сказала маленькая кобальда. – Вы просто не знаете, о чем говорите. – Она сплюнула и потянула застрявший между зубами кусочек мха. – Люди уже не ходят в латах, как в те времена, когда они охотились за вами, но они по-прежнему опасны. Они – самое опасное, что есть на свете.

– Вот еще! – крикнул большой толстый дракон, презрительно поворачиваясь к Серношерстке спиной. – Пусть они приходят, эти двуногие! Крысам и кобальдам, может, и есть чего бояться, но мы-то драконы. Что они нам могут сделать?

– Что они вам могут сделать? – Серношерстка отшвырнула надгрызенный гриб и выпрямилась. Она по-настоящему сердилась, а с рассерженными кобальдами шутки плохи. – Ты никогда не вылетал из этой долины, балбес! Ты воображаешь, что люди спят на кучах опавшей листвы, как ты! Ты думаешь, что сделать они могут не больше, чем мухи, потому что живут не намного дольше. Ты думаешь, в голове у них только как бы поесть и поспать. Но они не такие! Совсем не такие! – Серношерстка набрала побольше воздуха. – Те штуки, что иногда пролетают по небу, которые ты, дурак, называешь «птицы-шумелки» – это летающие машины, построенные людьми. Люди могут переговариваться с разных краев света. Они делают картины, которые движутся и разговаривают, они делают посуду из льда, который не тает, а в домах у них ночью так светло, как будто они поймали солнце. Они... они... – Серношерстка покачала головой, – они способны и на чудесные дела, и на самые мерзкие. И если они решили затопить эту долину, они ее затопят. Вам надо уходить, хотите вы или нет.

Драконы уставились на нее. Даже тот, который перед тем отвернулся. Некоторые посматривали вверх, на горы, словно ожидали, что с минуты на минуту через черные вершины перелетят машины.

– Тьфу, пропасть! – пробормотала Серношерстка. – Этот тип так меня разозлил, что я выбросила мой чудный гриб! Черная рядовка – такую вкусность не часто найдешь.

Она слезла со спины Лунга и принялась сердито рыться в мокрой траве.

– Вы все слышали! – сказал Зубцебород. – Нам надо уходить.

Медленно поворачивая отяжелевшие от страха лапы, драконы снова уставились на него.

– Для некоторых из вас это внове, – продолжал старый дракон, – но многим уже пришлось бежать от людей. На этот раз особенно трудно будет найти место, которое еще не занято ими. – Он печально покачал головой. – Мне кажется, их становится все больше. С каждой новой луной.

– Да, они повсюду, – подтвердил дракон, только что насмехавшийся над словами Серношерстки. – Только далеко над открытым морем я не вижу их огней.

– Тогда нам нужно наконец попробовать ужиться с ними, – сказал кто-то.

Зубцебород покачал головой.

– Нет, – сказал он. – С людьми нельзя ужиться.

– Ужиться, конечно, можно. – Крыса стряхнула капли дождя со своей промокшей шубки. – Это получается у собак и кошек, у мышей и птиц и даже у нас, крыс. Но вы, – она обвела глазами драконов, – вы слишком большие, слишком умные, слишком... – она пожала плечами, – слишком другие! Они вас будут бояться. А то, чего люди боятся, то...

– То они уничтожают, – устало произнес старый дракон. – Однажды они уже почти истребили нас всех – много, много столетий назад. – Он поднял тяжелую голову и оглядел молодых одного за другим. – Я надеялся, что они оставят нам хотя бы эту долину. Глупо, конечно.

– Но куда же нам идти? – с отчаянием спросил один из драконов. – Ведь здесь наш дом.

Зубцебород не ответил. Он поднял глаза к ночному небу, где за облаками по-прежнему не было видно звезд, и вздохнул. Потом сказал хрипло:

– Возвращайтесь к Подолу Неба. Хватит нам бегать от людей. Я слишком стар. Я останусь у себя в пещере. Но вы моложе и сможете туда добраться.

Молодые смотрели на него с удивлением. Но те, что постарше, подняли головы и с тоской поглядели на восток.

– Подол Неба... – Зубцебород закрыл глаза. – Горы там такие высокие, что касаются небес. В их склонах скрыты пещеры из лунного камня, а долина у их подножий усыпана голубыми цветами. Когда вы были детьми, мы рассказывали вам о тех местах. Вы, наверное, думали, что это сказки, но некоторые из нас видели Подол Неба наяву... – Он открыл глаза. – Там я родился. Это было так давно, что между мной и памятью о тех местах пролегла вечность. Я был моложе, чем большинство из вас, когда улетел оттуда, потому что меня манило широкое небо. Я летел все дальше на запад. С тех пор я больше никогда не решался летать при свете дня. Мне пришлось скрываться от людей. Они считали меня птицей дьявола. Я хотел вернуться, но не смог найти дорогу обратно. – Старый дракон взглянул на своих собратьев. – Ищите Подол Неба. Возвращайтесь под защиту его вершин, тогда вам, наверное, больше не придется убегать от людей. Пусть они еще не добрались сюда, – он показал головой на горы вокруг, – но скоро доберутся. Я давно это чувствую. Бегите! Спасайтесь! Не мешкайте!

Снова настала полная тишина. Моросил дождь, мелкий, как пыль. Серношерстка поежилась и втянула голову в плечи.

– Ну спасибочки! – шепнула она Лунгу. – Подол Неба, ха. Звучит слишком красиво, чтобы быть правдой. Старик просто грезит.

Лунг не ответил. Он в раздумье смотрел вверх, на Зубцеборода. Потом вдруг выступил вперед.

– Эй! – испуганно зашипела Серношерстка. – Ты куда? Не делай глупостей!

Но Лунг не обратил на нее внимания.

– Ты прав, Зубцебород, – сказал он. – Мне и без того казалось, что я достоин лучшего, чем вечно прятаться и кружить только над этой долиной. – Он обернулся к остальным. – Полетим искать Подол Неба! Давайте тронемся в путь сегодня же. Луна прибывает. Лучшей ночи для нас не найти.

Драконы отшатнулись от него как от сумасшедшего. Зато Зубцебород улыбнулся – в первый раз за эту ночь.

– Ты еще молод, – заметил он.

– Я уже достаточно стар, – ответил Лунг и поднял голову еще выше.

Он был не намного меньше старого дракона. Только рога у него были чуть покороче, а чешуя блестела в лунном свете.

– Пойдите, пойдите, минуточку! – Серношерстка торопливо карабкалась вверх по шее Лунга. – Что это еще за глупости? Ты всего раз десять вылетал за эти холмы. Ты... ты... – Она развела руками, показывая на горы вокруг. – Ты понятия не имеешь, что там, за ними. Не можешь ты просто так лететь наобум через мир людей, в поисках места, которого, может быть, и вовсе нет на свете!

– Помолчи, Серношерстка, – сердито сказал Лунг.

– И не подумаю! – фыркнула маленькая кобольдиха. – Ты только посмотри на остальных. По ним что, похоже, что они хотят куда-то лететь? Нет. Так что забудь об этом. Если люди и вправду придут, я как-нибудь уж отыщу для нас новую пещеру.

– Она дело говорит! – сказал один из драконов, подходя к Лунгу. – Подол Неба существует только в снах Зубцеборода. Мир принадлежит людям. Если мы будем прятаться, они оставят нас в покое, а если они и вправду сюда явятся, что ж, придется нам их прогнать.

Тут Крыса засмеялась. Громко и пронзительно.

– Ты когда-нибудь пробовал прогнать море? – крикнула она.

Но дракон не ответил ей.

– Пошли, – сказал он остальным.

Потом повернулся и пошел сквозь проливной дождь обратно в свою пещеру. Драконы один за другим последовали его примеру, пока Лунг и старый дракон не остались одни. Зубцебород с трудом спустился со скалы на негнущихся ногах и взглянул на Лунга:

– Неудивительно, что они думают, будто Подол Неба мне приснился. Бывают дни, когда мне самому так кажется.

Лунг покачал головой.

– Я найду его. – Он оглянулся вокруг. – Даже если Крыса ошиблась и люди сюда не придут, должно быть на свете место, где нам не нужно прятаться. Когда я его найду, я вернусь за вами. Я вылетаю этой ночью.

Старый дракон кивнул.

– Зайди ко мне в пещеру перед отлетом, – сказал он. – Я расскажу тебе все, что еще помню. Правда, это немного. А сейчас мне нужно наконец спрятаться от дождя, не то завтра я вообще не смогу сдвинуть с места свои старые кости. – Он с трудом побрел к своей пещере.

Лунг остался один с Серношерсткой и Крысой. Кобольдиха сидела у него на спине с мрачной миной.

– Дурак, – тихонько ворчала она. – Ему непременно надо разыгрывать из себя героя, искать чего-то, чего, может быть, и вовсе нет. Ха.

– Что ты там бормочешь? – спросил Лунг, оборачиваясь к ней.

Терпение Серношерстки лопнуло.

– А кто тебя станет будить на закате солнца? Кто будет охранять тебя от людей, убаюкивать песней, чесать за ушами?

– И правда – кто? – насмешливо сказала Крыса.

Она все еще сидела на скале, с которой говорил старый дракон.

– Я, конечно! – рявкнула на нее Серношерстка. – Что мне еще остается, подберезовик черноногий!

– Нет! – Лунг повернулся так резко, что Серношерстка чуть не упала с его скользкой от дождя спины. – Тебе со мной нельзя!

– Это почему? – Серношерстка обиженно скрестила руки.

– Потому что это опасно.

– Я не боюсь.

– Но ты же терпеть не можешь летать! Тебе становится дурно.

– Ничего, я привыкну.

– Ты будешь тосковать по дому!

– По какому дому? Ты думаешь, я собираюсь здесь дожидаться, чтоб меня сожрали рыбы? Нет уж, я с тобой!

Лунг вздохнул.

– Ладно, – пробормотал он. – Как хочешь. Но не жалуйся потом, что я потащил тебя с собой.

– Ну уж без этого не обойдется, не надейся, – сказала Крыса со смехом и спрыгнула в мокрую траву. – Кобольдов хлебом не корми – дай пожаловаться. А теперь пойдем к старому дракону. Если ты хочешь вылететь нынче ночью, времени у тебя немного. Уж конечно, не столько, чтобы препираться с этой пустоголовой грибожоркой.

Советы и предупреждения

Когда они пришли, Зубцебород лежал у выхода из пещеры, слушая шум дождя.

– Ты не передумал? – спросил он, когда Лунг улегся рядом с ним на каменном полу.

Молодой дракон отрицательно покачал головой:

– Только я лечу не один. Серношерстка со мной.

– Надо же! – Старый дракон взглянул на Серношерстку. – Ну и отлично. Она тебе пригодится. Она знает людей, хорошо соображает, и вся их порода не такая доверчивая, как наша. В таком путешествии все это совсем не лишнее. Вот только с ее аппетитом прокормиться ей будет трудновато, но она, наверное, привыкнет иногда голодать.

Серношерстка с тревогой посмотрела на свой живот.

– Слушайте же, – продолжал Зубцебород. – Я уже не так много помню. Картинки все чаще путаются у меня в голове, но вот что я знаю точно: вам надо лететь к самым высоким горам мира. Они лежат далеко на востоке. Там ищите Подол Неба. Ищите цепь покрытых снегом вершин, окружающих долину, словно каменный венец. Голубые цветы... – Зубцебород закрыл глаза. – Их аромат так тяжело висит ночами в холодном воздухе, что его чувствуешь на губах, как питье... – Он вздохнул. – Мои воспоминания поблекли, они словно окутаны туманом. Но там хорошо. – Его голова упала на лапы, глаза закрылись, дыхание стало тяжелым. – И еще, – пробормотал он, – Глаз Луны. Не могу вспомнить.

– Глаз Луны? – Серношерстка нагнулась к нему. – Что это такое?

Но Зубцебород лишь сонно покачал головой.

– Не помню, – выдохнул он. – Берегитесь... – Он говорил теперь так тихо, что слова его с трудом можно было разобрать. – Берегитесь Золотого... – Из его пасти раздался храп.

Лунг поднялся, задумчиво глядя перед собой.

– Что это значит? – спросила Серношерстка с тревогой. – Слушай, давай его разбудим.

Но Лунг покачал головой:

– Пусть спит. Не думаю, что он может сказать нам больше, чем мы уже услышали.

Они тихонько вышли из пещеры. Лунг посмотрел на небо – там в первый раз за эту ночь показалась луна.

– Ну вот, – сказала Серношерстка, поднимая лапу. – По крайней мере, дождь кончился. – Вдруг она хлопнула себя по лбу и поспешно скатилась со спины Лунга: – Сморчок и луговой опенок! Мне же еще нужно собрать провизию на дорогу! Мало ли в какие безрадостные и безгрибные места нас занесет. Я быстро. – Она помахала у Лунга перед носом мохнатым пальцем: – Только не вздумай улететь без меня! – И скрылась в темноте.

– Ты слишком мало знаешь о том, что собираешься искать, Лунг! – озабоченно прогнусавила Крыса. – Ты не привык ориентироваться по звездам, а Серношерстка всегда так занята своими грибами, что не отличает юг от севера и луну от Вечерней звезды. Нет, – Крыса при-

гладила усы и поглядела на дракона, – так дело не пойдет. Поверь, вам не обойтись без помощи. У меня есть кузен, он составляет географические карты – особые карты. Может быть, он не знает, где находится Подол Неба, но где искать самые высокие горы на свете, он тебе точно сможет сказать. Лети к нему. Правда, посетить его – дело не совсем безопасное, потому что, – Крыса поморщилась, – он живет в большом городе. И все же, я думаю, стоит рискнуть. Если ты вылетишь не откладывая, за две ночи ты туда доберешься.

– В город? – Серношерстка появилась из тумана, как призрак.

– Черт возьми, тебе обязательно пугать меня до смерти? – возмутилась Крыса. – Да, мой кузен живет в городе, среди людей. Если вы, перелетев через море, будете лететь все время на восток в глубь континента, вы обязательно там окажетесь. Его не пропустишь – это огромный город, в сто раз больше нашей долины, сплошные мосты и башни. Мой брат живет там в старом складе у реки.

– А с виду он похож на тебя? – спросила Серношерстка, засовывая в рот пучок листьев. За спиной у нее висел рюкзак – она раздобыла его однажды, наведавшись к людям. Сейчас рюкзак был набит до отказа. – Ну да, вы, крысы, все друг на друга похожи, серые-серые.

– Очень практичный цвет, – фыркнула Крыса, – в отличие от твоих дурацких пятен. Но мой кузен – белый, снежно-белый. Это его очень огорчает.

– Кончайте препираться, – сказал Лунг и посмотрел на небо.

Луна уже стояла высоко. Если он хочет вылететь сегодня ночью, пора отправляться.

– Садись, Серношерстка, – сказал он. – Или нам прихватить с собой и Крысу, чтобы тебе было с кем ссориться?

– Нет уж, спасибо. – Крыса испуганно отскочила на несколько шагов. – Ни малейшего желания. Я предпочитаю узнавать о мире по рассказам. Это намного безопаснее.

– Ни с кем я не ссорюсь, – пробормотала Серношерстка с набитым ртом и вскарабкалась дракону на спину. – Просто эти востроносые ужасно обидчивы.

Лунг расправил крылья. Серношерстка поспешно обхватила руками зубец его спинного гребня.

– Береги себя, Крыса. – Дракон наклонил шею и ласково ткнул зверьку носом. – Я теперь долго не смогу защитить тебя от диких кошек.

Он отступил на шаг, оттолкнулся от мокрой земли и мощными взмахами крыльев набрал высоту.

– Ох, да что же это! – простонала Серношерстка, вцепляясь в гребень до боли в мохнатых пальцах.

Лунг подымался все выше в ночное небо. Холодный ветер свистел вокруг острых ушей маленькой кобальди.

– Нет, я никогда не привыкну, – бормотала она. – Разве что у меня в конце концов перья вырастут. – Она боязливо поглядела вниз и прошептала: – Ни один! Ни один даже шею не высунул из пещеры, чтобы с нами попрощаться. Они, наверное, вылезут оттуда, только когда вода дойдет им до подбородка. Эй, Лунг! – крикнула она дракону. – Я знаю там впереди, за холмами, хорошее местечко. Может, останемся лучше там?

Но Лунг не ответил. И вот между ним и долиной, где он родился, оказались черные холмы.

Большой город и маленький человек

– Масленок боровой! – прошептала Серношерстка. – Если мы срочно чего-нибудь не найдем, они нас поймают и засадят в зоопарк.

– Зоопарк? А что это такое? – спросил Лунг, поднимая морду из воды.

Час назад он приземлился в большом городе, в самом темном углу, какой они сумели отыскать, вдали от улиц, даже сейчас, ночью, полных света и шума. С тех пор они переплывали из одного грязного канала в другой, пытаясь найти себе убежище на день. Но, как ни напрягала Серношерстка свои кошачьи глаза и острый нюх, нигде не было убежища, достаточно большого, чтобы спрятать дракона, и которое не пахло бы людьми. Ими пропахло все, даже вода в канале и мусор, плававший в этой темной жиже.

– Что такое зоопарк? Как-нибудь в другой раз объясню, – проворчала Серношерстка. – Впрочем, вероятнее, что они сделают из нас чучела. Вот черт, теперь мне эту грязь с твоей чешуи часами отмывать придется.

Как серебристая змея, скользил Лунг по грязному каналу, под мостами, мимо серых стен. Серношерстка все посматривала с тревогой на небо, но предательское солнце пока не проглядывало.

– Сюда! – вдруг сказала она громким шепотом, показывая на высокое здание, о чью сплошную, без единого окна, кирпичную стену билась вода канала. – Видишь люк? Ты в него, пожалуй, пролезешь, если постарайся. Плыви туда, мне нужно все это обнюхать.

Дракон осторожно подплыл к стене. Прямо над водой виднелся большой погрузочный люк. Полусгнившая деревянная дверь, которая его когда-то прикрывала, висела на одной петле. Серношерстка проворно спрыгнула со спины Лунга, уцепилась за выступ стены и просунула голову в отверстие, пригнувшись.

– Похоже, все в порядке, – прошептала она. – Людей здесь не было уже много лет. Ничего, кроме мышиного помета и пауков. Пошли.

И она мгновенно исчезла в темноте. Лунг поднялся из воды, отряхнулся и протиснул чешуйчатое тело в люк. Он с любопытством оглядывался в человеческой постройке. Ему никогда еще не приходилось видеть такое здание изнутри. Оно ему не понравилось. Вдоль отсыревших стен громоздились большие деревянные ящики и подгнившие картонные коробки. Серношерстка с интересом обнюхала их, но ничем съестным здесь не пахло.

Лунг устало опустился на пол возле люка и выглянул наружу. Он никогда еще не летал так далеко. Крылья у него болели, а город был полон тревожащих звуков и запахов. Дракон вздохнул.

– Ну, что такое? – Серношерстка устроилась между его лап. – И кто у нас тоскует по дому? – Она открыла рюкзак, вытащила пригоршню грибов и сунула ему под нос: – Вот, понюхай, чтобы заглушить эту вонь. Нашей подруге Крысе она бы, конечно, понравилась. А мы

постараемся убраться отсюда как можно скорее. – Она ласково погладила Лунга по грязной чешуе: – Поспи пока. Я тоже ненадолго прилягу, а потом уж пойду разыскивать кузена Крысы.

Лунг кивнул. Глаза у него слипались. Он слышал, как Серношерстка тихонечко напевает себе под нос, и ему казалось, что он снова у себя в пещере. Его усталые мышцы расслабились, сон уже протянул к нему мягкие руки – и вдруг Серношерстка вскочила.

– Там что-то есть, – шепнула она.

Лунг поднял голову и огляделся:

– Где?

– За ящиками, – одними губами сказала Серношерстка. – Жди здесь.

Она тихонько подошла к штабелю ящиков, поднимавшемуся до самого потолка. Лунг наострил уши. Теперь и он слышал шорох и шарканье ног. Дракон поднялся.

– Выходи! – крикнула Серношерстка. – Кто бы ты ни был, выходи!

На мгновение стало тихо. Совсем тихо. Лишь шум большого города приглушенно доносился снаружи.

– Выходи, – снова зашипела Серношерстка. – А не то я тебя достану.

Снова раздался шорох. Между ящиками ползком пробирался мальчик. Серношерстка испуганно отскочила. Когда мальчик поднялся на ноги, он оказался выше ее. Он вытаращился на Серношерстку, не веря своим глазам. Потом он увидел дракона.

Чешуя Лунга даже после купания в грязной воде канала блестела, как серебро. В тесном помещении он казался огромным. Нагнув шею, дракон удивленно глядел на мальчика. Лунг никогда еще не видел человека вблизи. По рассказам Крысы и Серношерстки он представлял себе людей по-другому, совсем по-другому.

– Он вообще не пахнет человеком! – буркнула Серношерстка, оправившись от испуга. С безопасного расстояния она неприязненно разглядывала мальчика. – Он провонял мышами, вот почему я его не учуяла. Да, в этом дело.

Мальчик не замечал ее. Он поднял безволосую руку, показывая на Лунга.

– Это дракон, – прошептал он. – Настоящий дракон... – Он робко улыбнулся Лунгу.

Дракон осторожно вытянул длинную шею ему навстречу и потянул носом. Серношерстка была права. Мальчик пропах мышами, но Лунг чуял не только это. Незнакомый запах, которым был пропитан и воздух снаружи, – запах человека.

– Он-то дракон, ясное дело, – сказала Серношерстка сердито. – А ты кто такой?

Мальчик удивленно обернулся.

– Ничего себе! – пробормотал он. – На тебя тоже стоит посмотреть! Ты инопланетянин?

Серношерстка гордо пригладила шелковистый мех:

– Я кобольд. А что, не видно?

– Кто-кто?

– Кобольд! – отрезала Серношерстка. – Все вы такие. Что такое кошка, люди еще представляют, но это уже предел их познаний.

– Ты похожа на гигантскую белку, – сказал мальчик, ухмыляясь.

– Ах, как смешно, – прошипела Серношерстка. – Что ты вообще тут делаешь? Обычно такие человеческие недоростки не шляются одни по городу.

Ухмылка исчезла с лица мальчика, как будто Серношерстка стерла ее тряпкой.

– Такие, как ты, обычно тоже по городу не шляются, – заметил он. – Но если тебе так уж интересно – я тут живу.

– Тут? – Серношерстка насмешливо обвела взглядом помещение.

– Да, тут. – Мальчик посмотрел на нее со злостью. – Пока, во всяком случае. Но если хотите, – он посмотрел на дракона, – вы тоже можете тут пока пожить.

– Спасибо, – сказал дракон. – Очень любезно с твоей стороны. Как тебя зовут?

Мальчик смущенно отбросил волосы со лба:

– Меня зовут Бен. А тебя?

– Это, – дракон ткнул Серношерстку носом в брюхо, – Серношерстка. А меня зовут Лунг.

– Лунг. Красивое имя. – Протянув руку, мальчик погладил шею дракона – так осторожно, словно боялся, что Лунг от прикосновения растворится в воздухе.

Серношерстка недоверчиво посмотрела на мальчика, потом подошла к люку и выглянула наружу.

– Пора идти искать крысу, – сказала она. – Человечек, а ты мне не можешь объяснить, где тут портовые склады?

– Десять минут ходьбы отсюда. Но как ты собираешься туда добраться, чтобы из тебя не сделали чучело для музея? – поинтересовался Бен.

– Не твоё дело, – буркнула Серношерстка.

Лунг встревоженно просунул голову между ними.

– Думаешь, ей опасно выходить? – спросил он мальчика.

Бен кивнул:

– С такой внешностью она и на десять шагов не отойдет, спорим на что хочешь. Первая же бабка, которой она попадется на глаза, вызовет полицию.

– Полицию? – спросил Лунг озадаченно. – Это еще что за существо?

– Я знаю, что такое полиция, – проворчала Серношерстка. – Но мне нужно попасть к этим складам, и точка.

Она села на пол и хотела уже соскользнуть в грязную воду канала, но Бен удержал ее.

– Я тебя отведу, – сказал он. – Я дам тебе свою одежду и уж постараюсь, чтобы никто не заметил. Я давно тут живу и знаю, где можно пробраться.

– Ты правда это сделаешь? Как же нам отблагодарить тебя? – спросил Лунг.

Бен покраснел.

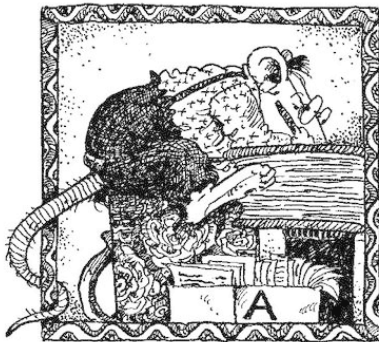
– Да не за что тут благодарить. Правда, – пробормотал он.

Серношерстка не выразила особого восторга.

– Влезать в человеческие вещи! – бурчала она. – Вот гадость, мухомор крапчатый, я потом неделю буду вонять человеком.

И все же она надела вещи Бена.

Корабельная крыса

– Тебе который склад нужен? – спросил Бен.

– Если ты не знаешь номера, мы можем тут долго искать.

Они стояли у узкого моста. По обеим сторонам канала тянулись склады, странные узкие здания из красного кирпича с высокими окнами и заостренными крышами. Большой порт был недалеко. Оттуда дул холодный ветер, норовя сорвать капюшон с острых ушей Серношерстки. Мимо шли люди, но никто не обращал внимания на маленькую фигурку, опиравшуюся рядом с Беном на перила моста. Лапы Серношерстки спрятались под длинными рукавами свитера, подвернутые джинсы прикрывали ее ноги, а кошачью мордочку заслоняла тень капюшона.

– Крыса сказала, последний склад перед рекой, – шепнула она. – Ее кузен живет там в подвале.

– Крыса? Но не настоящая же крыса? – Бен недоверчиво глядел на Серношерстку.

– Конечно настоящая. А какая же еще? Ну что ты встал и вытаращился как идиот? Это у тебя, конечно, отлично получается, однако у нас есть дела поважнее. – Она нетерпеливо потащила Бена за собой.

За мостом начиналась узкая улица. Пока они шли по тротуару, Серношерстка все время тревожно озиралась. От шума машин у нее болели уши. В маленьких городках она бывала, воровала фрукты из садов, обнюхивала подполы, дразнила собак. Но здесь не было ни садов, ни кустов, за которыми можно было быстро спрятаться. Здесь все было каменное.

Маленькая кобальдиша вздохнула с облегчением, когда Бен потянул ее за собой в узкий проход между двумя последними складами. В красных стенах было несколько дверей. Две были закрыты, но, когда Бен толкнул третью, она поддалась с легким скрипом.

Они быстро скользнули внутрь и оказались перед темной лестницей. Единственным источником света в помещении было узкое запыленное окно. Один лестничный пролет вел наверх, другой вниз. Бен боязливо поглядел на ведущие вниз ступени.

– Да уж, крыс здесь полно, это точно, – прошептал он. – Вот только есть ли среди них та, что нам нужна? А как мы ее узнаем? Она носит галстук или что-нибудь в этом роде?

Серношерстка не удостоила его ответом. Она стряхнула капюшон и побежала вниз по ступеням. Бен последовал за ней. У подножия лестницы было так темно, что Бен достал из кармана фонарик. Перед ними был подвал с высокими сводами и опять-таки с множеством дверей.

– Ха! – Серношерстка презрительно покачала головой, глядя на фонарик. – Вы, люди, ничего не можете без машин, а? Даже видеть!

– Это не машина. – Бен переводил луч фонарика с одной двери на другую. – Что мы ищем? Крысину нору?

– Глупости! – Серношерстка медленно пошла вдоль ряда дверей, прислушиваясь и принохиваясь. – Нам сюда.

Она остановилась перед коричневой дверью, которая была не заперта, а только прикрыта. Серношерстка приотворила ее ровно настолько, чтобы протиснуться внутрь. Бен последовал за ней.

– Ничего себе! – пробормотал он.

Высокая комната без окон, куда они зашли, была до потолка набита всяким хламом. Среди полок, заваленных пыльными папками, высились штабеля старых стульев, поставленных друг на друга столов, шкафы с отломанными дверцами, горы каталожных ящиков.

Серношерстка потянула носом и уверенно устремилась куда-то. Бен набил немало синяков, пробираясь за ней в темноте. Очень скоро он потерял всякое представление о том, в какой стороне дверь, через которую они вошли. Чем дальше они двигались, тем запутаннее делалось нагромождение вещей. Неожиданно проход загродили несколько полок.

– Ну вот, приехали, – сказал Бен, обводя вокруг лучом своего фонарика.

Но Серношерстка пригнулась, проползла между двумя полками и исчезла.

– Эй, погоди!

Бен просунул голову в дыру, сквозь которую она пролезла. Его глазам открылся маленький кабинет, подходящий по размерам для крысы. Он находился меньше чем в метре от носа мальчика, под стулом. Письменным столом служила книга, положенная на две консервные банки, а стулом – перевернутая банка из-под кофе. Повсюду стояли набитые каталожными карточками ящики – спичечные коробки. Вся «комната» была освещена, как прожектором, обычной настольной лампой, стоявшей на полу возле стула. Но хозяина кабинета нигде видно не было.

– Подожди здесь, – шепнула Серношерстка Бену. – Что-то я сомневаюсь, что кузен Крысы будет очень рад увидеть здесь человека.

– Ну вот еще! – Бен пролез в дыру и выпрямился. – Уж если эта крыса тебя не испугается, то меня и подавно. К тому же она живет в человеческом доме. Вряд ли она до меня людей не видела.

– Он, – прошипела Серношерстка. – Запомни, это не она, а он.

Она огляделась. Кроме маленького рабочего места под стулом, тут стоял еще человеческий письменный стол, шкаф с огромными выдвижными ящиками и огромный старый глобус, слегка покривившийся на своей подставке.

– Эй! – крикнула Серношерстка. – Есть тут кто-нибудь? Черт, да как же его звали? Гизельберт. Нет, не то... Гамсбарт, нет, Гильберт Серохвост или что-то в этом роде.

Над столом раздался шорох. Бен и Серношерстка подняли глаза и увидели толстую белую крысу, смотревшую на них с пыльного абажура.

– Что вам здесь нужно? – спросила крыса пронзительным голосом.

– Я от твоей кузины, Гильберт, – сказала Серношерстка.

– От которой? – спросила белая крыса недоверчиво. – У меня сотни кузин.

– От которой? – Серношерстка почесала в затылке. – Вообще-то, мы ее всегда зовем просто Крыса, но... погоди минуту, сейчас вспомню. Ну конечно, ее зовут Роза.

– Ты от Розы? – Гильберт Серохвост спустил с лампы короткий шнур и стал поспешно спускаться по нему. С мягким шлепком он приземлился на большой письменный стол. – Это совсем другое дело. – Он пригладил бороду, снежно-белую, как и его шубка. – Чем могу служить?

– Я ищу одно место, – ответила Серношерстка. – Точнее, одни горы.

– Ага! – Белая крыса удовлетворенно кивнула. – Тогда ты попала куда надо. Я знаю все горы на этой планете, большие, маленькие и средние. Я знаю о них все. Ведь мои информанты странствуют по всему миру.

– Твои информанты? – переспросил Бен.

– Ну да. Корабельные крысы, чайки и прочие дальние путешественники. Кроме того, у меня весьма разветвленное родство.

Серохвост подбежал к большому черному ящику на письменном столе, откинул крышку и нажал кнопку сбоку.

– Настоящий компьютер! – сказал изумленный Бен.

– Конечно. – Серохвост нажал на несколько клавиш и, морщась, посмотрел на экран. – Портативный, со всеми делами... Его достали по моей просьбе, чтобы я мог навести порядок в бумагах. Но, – сказал он со вздохом, снова нажимая на клавиши, – у меня с этой штукой постоянно что-нибудь не ладится. Так какие горы вам нужны?

– Ну, в общем... – Серношерстка почесала живот. Шерсть у нее страшно зудела от всех этих человеческих вещей. – Самые высокие. Самые высокие горы на свете. Где-то среди них должна быть горная цепь, которую называют Подолом Неба. Слышал ты когда-нибудь о таком?

– Ах вот оно что. Подол Неба, так-так... – Серохвост с любопытством поглядел на маленькую кобальду. – Заоблачная долина, родина драконов. Н-да, это не просто.

Он повернулся к компьютеру и заколотил по клавишам.

– Вообще-то, такого места нет, – сказал он через какое-то время. – Но кое-что мне пришлось о нем слышать. А вам оно зачем понадобилось? Кобальду и человеческому детенышу! Говорят, и сами драконы уже давно позабыли, где находится Подол Неба.

Бен открыл было рот, но Серношерстка не дала ему ничего сказать.

– Человек тут ни при чем, – сказала она. – Я отправилась вместе с одним драконом на поиски Подола Неба.

– С драконом? – Гильберт Серохвост удивленно посмотрел на Серношерстку. – И где же ты его прятать?

– На старой фабрике, – сказал Бен, прежде чем Серношерстка успела раскрыть рот. – Недалеко отсюда. Там он в безопасности. Туда уже много лет ни один человек не заглядывал.

– Ага! – Гильберт кивнул и задумчиво покачал белой головой.

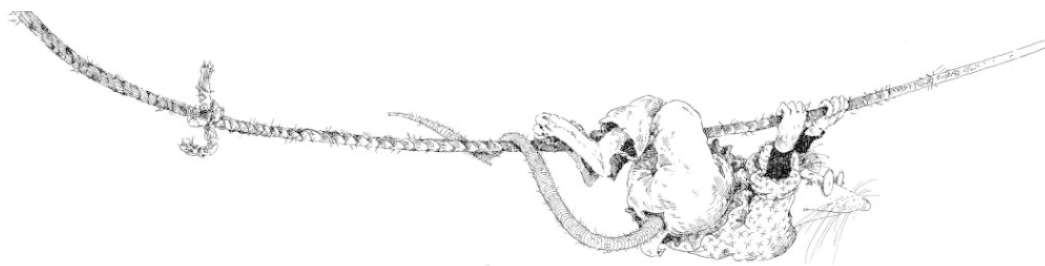
– Ну так что? – нетерпеливо сказала Серношерстка. – Знаешь ты, где находится Подол Неба? Можешь указать нам более или менее безопасную дорогу туда?

– Не спеши, – ответила крыса, крутя бороду. – Где находится Подол Неба, не знает никто. Об этом ходят лишь смутные слухи, не более того. Самые высокие горы на свете – это, конечно, Гималаи. Однако указать дорогу туда, которая была бы безопасной для дракона, – нелегкая задача. Драконы, – он хохотнул, – драконы, понимаете ли, не самые незаметные существа. А их рога и когти очень высоко ценятся. Не говоря уж о том, что если бы какому-нибудь человеку удалось убить дракона, убийцу неделями показывали бы по телевизору. Честно говоря, я бы и сам не прочь взглянуть на твоего друга, но... – он покачал головой и снова повернулся к своему компьютеру, – я никогда не выхожу дальше порта. Слишком это опасно, учитывая, сколько вокруг бегает кошек. И все прочее – собаки, люди со своими ножищами, крысиный яд! Нет уж, спасибо.

– А я думала, ты и сам объездил весь мир, – удивленно сказала Серношерстка. – Роза говорила, что ты корабельная крыса.

Гильберт смущенно потеревил усы:

– Правда, так оно и есть. Мой дед обучал меня этому ремеслу. Но у меня даже в лодке немедленно начиналась морская болезнь. В первом же плавании я еще в гавани соскочил за борт, доплыл до берега и никогда больше не заходил на эти плавающие консервные банки... Так! – Он наклонился вперед так сильно, что уткнулся острой мордочкой в экран. – Что у нас там? Гималаи. Их называют еще Родиной Снега. И Крышей Мира. Вам предстоит далекое путешествие, друзья мои. Идите сюда...

По веревке, тянувшейся от стола через всю комнату, Гильберт Серохвост быстро перелез к большому глобусу. Он уселся на тяжелом деревянном креплении и толкнул лапой земной шар. Тот стал со скрипом поворачиваться, пока Гильберт не придержал его задней лапой.

– Так, – пробормотал он. – Где они тут у нас?..

Бен и Серношерстка с любопытством смотрели на него.

– Видите там белый флажок? – спросила белая крыса. – Это примерно то место, где мы находимся. А Гималаи... – Гильберт перелез через крепление и постучал по противоположной стороне шара. – Гималаи вот здесь. Подол Неба, как рассказывают в старых легендах, находится где-то в западной их части. К сожалению, точнее, как я вам уже докладывал, никто ничего сказать не может. Та область, о которой мы говорим, огромна и труднодоступна. Ночами там страшно холодно, а днем, – он улыбнулся Серношерстке, – днем придется тебе, наверное, попотеть с таким мехом.

– Страшно далеко, – пробормотал Бен.

– Что есть, то есть! – Серохвост нагнулся и прочертил на глобусе невидимую линию. – Вам нужно двигаться примерно так, я считаю: сперва довольно сильно на юг, потом на восток... – Он почесал за ухом. – Да. Все же так. Наверху, на севере, люди ведут очередную войну. Кроме того, до меня доходили оттуда крайне неприятные слухи об одном великане. – Гильберт так низко нагнулся над глобусом, что ткнулся в него носом. – Вон там, видите? Говорят, там он бесчинствует, в горах Тянь-Шаня. Нет-нет, правда, – Серохвост покачал головой, – южный маршрут безопаснее. Там солнце, конечно, иной раз может подпалить вам мех, зато дождь в это время маловероятен, а дождь ведь, как я слышал, – он засмеялся, – сильно угрожает драконов, правда?

– Как правило, – ответила Серношерстка. – Но там, где мы живем, к нему привыкаешь.

– Правда, правда, как это я забыл? Вы ведь живете в «прачечной Европы». Дальше... – Гильберт снова подтолкнул глобус. – Где я остановился? Ах да, здесь. Вплоть до этого места, – он постучал лапой по глобусу, – я могу снабдить вас достовернейшей информацией. Это как-никак большая часть пути. Но дальше... – Гильберт вздохнул и покачал головой. – Дальше – тишина, нуль, ничто, табула rasa, знак вопроса. Даже странствующая группа буддистских храмовых мышей, которую я встретил в порту год назад, не могла сообщить мне никаких полезных сведений. Боюсь, место, которое вы ищете, находится именно там – если оно вообще существует. Я собираюсь поручить одной моей родственнице сделать обмеры в этих местах, но пока... – Он виновато пожал плечами. – Если вы доберетесь дотуда, дальше вам придется самим разузнавать дорогу. Понятия не имею, кого и что там можно встретить, но за что я готов ручаться, – он пригладил белые волоски усов, – так это за то, что там есть крысы. Мы есть повсюду.

– Вот радость-то! – пробормотала Серношерстка, мрачно рассматривая глобус. – Нам, похоже, предстоит путешествие вокруг света.

– Ну, до Новой Зеландии еще дальше, – заметил Гильберт и переправился по своей веревке обратно на письменный стол. – Однако это долгий путь даже для дракона, надо признать. Долгий и опасный. Можно полюбопытствовать, как это вам пришло в голову отправиться в такое путешествие? Я слышал от Розы, что драконам совсем неплохо живется там, на севере...

Серношерстка покосилась на Бена и бросила крысе предостерегающий взгляд.

– А, понимаю! – Гильберт Серохвост приподнял лапу. – Ты не хочешь говорить при человеке. Естественно. Мы, крысы, тоже немало натерпелись от людей. – Гильберт подмигнул Бену, который удрученно понурился, не зная, куда глаза девать. – К тебе лично это вовсе не относится.

Серохвост подбежал к компьютеру и застучал по клавиатуре:

– Итак, конечный пункт: Гималаи. Путешествующие: один дракон, один кобальд. Выдать сведения о: наиболее безопасном маршруте, опасных пунктах, местах, которых нужно избегать во что бы то ни стало, наилучшем времени для путешествия. Enter.

Крыса с довольным видом отстранилась. Компьютер зажужжал, как пойманный шмель, экран вспыхнул – и погас.

– Только не это! – Гильберт Серохвост вскочил на клавиатуру и забарабанил по клавишам как сумасшедший, но экран оставался темным.

Бен и Серношерстка озабоченно переглянулись. Гильберт, чертыхаясь, соскочил на письменный стол и захлопнул крышку компьютера.

– Я же говорю, – прошипел он. – Одни проблемы. И все оттого, что в эту штуку попало немного соленой воды. Может, вы тоже сразу сломаетесь, если вас окунуть в соленую воду?

Он в ярости соскочил со стола на стул, под которым находился его кабинет, ловко спустился по гладкой ножке и начал рыться в одном из коробков своего каталога. Бен с Серношерсткой легли на пол, чтобы наблюдать за его действиями.

– Значит, теперь ты не сможешь нам помочь? – спросила Серношерстка.

– Смогу, не волнуйся. – Серохвост вытащил из коробка карточку размером с ноготь и кинул на письменный стол. – Раз эта чертова штука не хочет работать, придется мне сделать все по старинке. Не мог бы кто-нибудь из вас, великанов, вытащить мне третий ящик вон из того шкафа?

Бен кивнул. Когда он потянул ящик, на него посыпались географические карты, большие и маленькие, старые и новые. Серохвосту понадобилось некоторое время, чтобы выудить ту, которую нужно. Карта выглядела необычно, совсем не так, как те, что Бену приходилось видеть. Сложенная во множество раз, она была скорее похожа на маленькую книгу, а по сторонам торчали узкие белые ленточки.

– Карта? – разочарованно спросила Серношерстка, когда Гильберт гордо развернул перед ними свое необычное сокровище. – У тебя ничего нет для нас, кроме карты?

– А ты чего ожидала? – Крыса обиженно уперла руки в боки.

Серношерстка не нашла, что ответить. Скривив губы, она глядела на лежащую перед ней карту.

– Смотрите внимательно. – Серохвост нежно провел лапой по морям и горам. – Здесь половина земного шара. И совсем немного белых пятен, о которых я ничего не смог разузнать. Как я уже говорил, большая часть их, как нарочно, расположена там, куда вы хотите попасть. Видите эти ленточки? – Он подмигнул обоим и потянул за одну ленточку.

Карта тут же разъехалась в стороны в одном месте, и под ней показалась другая.

– Здорово! – вырвалось у Бена.

Серношерстка недовольно поморщилась:

– Что это еще такое?

– Это... – Серохвост гордо покрутил усы. – Это мое собственное изобретение. Благодаря ему вы можете увидеть каждый фрагмент карты в увеличении. Удобно, правда? – Он с довольной миной закрыл карту и пощипал себя за ухо. – Что еще? Ах да, минутку.

Серохвост взял со стола поднос, на котором стояло шесть наперстков с цветными чернилами. Рядом лежало остро заточенное птичье перо.

– Я запишу вам для памяти, что означает каждый из цветов, – важно объяснил Серохвост. – Обычные обозначения вы, конечно, знаете: зеленый – равнина, коричневый – горы, синий – вода и так далее. Это всем известно, но из моих карт можно узнать и кое-что еще. Итак, золотой краской, – он обмакнул перо в наперсток, – я рисую тот маршрут, который вам рекомендую. Красным, – он тщательно обтер перо о ножку стула и макнул в красную краску, – я обвожу те области, которые вам следует облетать стороной, потому что там люди ведут войну. Желтый цвет означает, что об этих местах я слышал странные истории. Это места, к которым пристала беда, как улиточья слизь, поняли? И наконец, серый. Серый означает: здесь можно спокойно отдохнуть. – Гильберт обтер перо о собственный мех и вопросительно посмотрел на своих заказчиков: – Все ясно?

– Да-да, – буркнула Серношерстка, – ясно.

– Замечательно!

Гильберт полез в жилетный карман, извлек оттуда крошечную печать и чернильную подушечку и с силой шлепнул оттиск на нижний угол карты.

– Так! – Он внимательно посмотрел на штемпель и удовлетворенно кивнул. – Разборчиво. – Он промокнул штемпель рукавом, аккуратно сложил карту и выжидательно посмотрел на Серношерстку. – Теперь поговорим об оплате.

– Оплате? – изумленно переспросила Серношерстка. – Роза об этом ничего не говорила.

Гильберт сразу прижал карту лапой:

– Не говорила? Очень на нее похоже. Но я работаю за плату. За какую – это я предоставляю решать заказчикам.

– Но у меня... у меня ничего нет, – пролепетала Серношерстка. – Только немного грибов и корешков.

– Ну, это можешь оставить себе, – насмешливо сказал Гильберт. – Если больше тебе нечего предложить, сделка не состоится.

Серношерстка сжала зубы и вскочила. Гильберт Серохвост был ей ростом до колена.

– Как же мне хочется засунуть тебя в какой-нибудь из твоих ящиков, – прошипела кобальдиша, наклоняясь над ним. – С каких это пор положено платить за дружескую услугу? Да если б я хотела, я бы просто вытащила карту из-под твоего жирного крысиного зада, но мне плевать на твои картинки. Мы и без них доберемся к этим Гамилиям или как их там. Мы...

– Минутку, – перебил ее Бен. Он отодвинул Серношерстку в сторону и присел на корточки перед крысой. – Конечно, мы заплатим. Сколько нужно труда, чтобы сделать такую карту!

– Еще бы, – обиженно прогнусавил Гильберт.

Нос у него дрожал, а длинный белый хвост завязался узлами от обиды.

Бен полез в карман, извлек оттуда две пачки жвачки, ручку, две резинки и монетку в одно евро и разложил все это на полу перед крысой.

– Выбирай, что тебе больше нравится, – предложил он.

Гильберт Серохвост облизнул зубы.

– Нелегкий выбор, – сказал он и принялся подробно рассматривать каждый предмет.

Наконец он указал на жвачку. Бен подтолкнул к нему пачки:

– Отлично. Давай сюда карту.

Гильберт снял лапу с карты, и Бен засунул ее в рюкзак Серношерстки.

– Если ты дашь мне еще и ручку, – прогнусавила белая крыса, – я расскажу вам еще кое-что важное.

Бен протянул крысе ручку и запихал все остальное обратно в карман:

– Говори.

Гильберт чуть подался вперед.

– Вы не единственные, кто ищет Подол Неба, – прошептал он.

– Что? – озадаченно переспросила Серношерстка.

– Вот уже много лет ко мне время от времени заглядывают вороны, – тихо сказал Гильберт. – Очень странные вороны, на мой взгляд. Они спрашивают про Подол Неба, причем больше всего их интересуют драконы, которые там якобы скрываются. Я им, конечно, ни слова не сказал о драконах, которых знает моя дорогая кузина Роза.

– Правда не сказал? – недоверчиво спросила Серношерстка.

Гильберт обиженно выпрямился.

– Конечно правда. За кого ты меня принимаешь? – Он поморщился. – Они предлагали мне золото, много золота и драгоценные камни. Но мне эти черные ребята не понравились.

– Вороны? – спросил Бен. – А почему вороны? Какое им дело до драконов?

– Ну, они, конечно, не для себя спрашивали. – Гильберт Серохвост снова понизил голос. – Их кто-то посылает, но мне пока не удалось разузнать кто. Но кто бы это ни был, вашему дракону нужно его остерегаться.

Серношерстка кивнула.

– Золотой... – пробормотала она.

Гильберт и Бен с любопытством посмотрели на нее.

– Что ты сказала? – спросил мальчик.

– Нет, ничего. – Она задумчиво повернулась и направилась к проходу между полками.

– Всего хорошего, Гильберт, – сказал Бен, шагая за ней.

– Если вернетесь домой, передайте привет Розе! – крикнула крыса им вслед. – Скажите ей, чтобы навестила меня как-нибудь. Там недалеко от вас есть паром, на котором не сыплют крысиный яд.

– Да неужели? – Серношерстка обернулась. – И сколько ты мне заплатишь, чтобы я ей это передала? – Не дожидаясь ответа, она исчезла между полками.

Пламя из пасти дракона

– Да уж, без этого вполне можно было обойтись, – фыркнула Серношерстка, когда они снова оказались на улице. – Мы специально ради этого воображали явились в этот вонючий город, и что он нам дает? Навозник колокольчатый! Карту! Кучу каракуль! Да я этот небесный подол и так найду, просто нюхом. – Она передразнила голос Гильберта: – «Теперь поговорим об оплате!» Надо было привязать его за хвост к глобусу, дурака жирного!

– Успокойся! – Бен накинул Серношерстке на уши капюшон и потащил ее за собой по улице. – Карта – очень полезная вещь. Не все можно учуять!

– Да что ты в этом понимаешь, – ворчала Серношерстка, недовольно плетясь за ним. – Вы, люди, умеете носами только в платки сморкаться!

Некоторое время они шли рядом молча.

– Когда вы собираетесь отправляться? – спросил Бен через некоторое время.

– Как только стемнеет, – ответила Серношерстка и чуть не наткнулась на толстяка, чья такса обнюхивала край тротуара.

Собака удивленно подняла морду, почуяв кобольда, и с рычанием натянула поводок. Бен поспешно втащил Серношерстку в ближайший переулок.

– Иди сюда, – сказал он. – Здесь меньше народу. Мы все равно уже почти пришли.

– Одни камни, всюду камни! – Серношерстка беспокойно поглядела вверх, на стены домов. – В животе у меня урчит громче, чем в этих машинах. Как же мне хочется поскорее отсюда выбраться!

– Здорово, наверное, отправиться в такое дальнее путешествие! – сказал Бен.

Серношерстка нахмурилась:

– Я бы с гораздо большим удовольствием оставалась у себя в пещере.

– Да, но отправиться в Гималаи! – Бен даже ускорил шаг, так возбуждающе это звучало. – Лететь верхом на драконе! Вот это да! – Он покачал головой. – Я бы лопнул от радости! Вас же ждет целая тысяча приключений!

Серношерстка взглянула на мальчика и пожала плечами:

– Ерунда! Какие там приключения? Вот голод и холод нас точно ждут, а еще страх и опасность. А дома у нас очень хорошо, уверяю тебя. Дождя, пожалуй, многовато, но это пустяки. А знаешь, почему мы отправились в это безумное путешествие? Все из-за вас, людей. От вас нигде нет покоя. Вот нам и нужно найти место, где ваши безволосые физиономии никогда не появляются. Но кому я это говорю? Ты сам такой. Надо же, мы убегаем от людей, а я тут разгуливаю с одним из них. Безумие, правда?

Вместо ответа Бен втолкнул Серношерстку в темный подъезд, мимо которого они проходили.

– Эй, ты что? – Серношерстка бросила на мальчика разъяренный взгляд. – Ты что, обиделся? Нам нужно на ту сторону, фабрика же напротив.

– Вот именно. Ты что, не видишь, что там творится? – прошептал Бен.

Серношерстка глянула через его плечо.

– Люди! – выдохнула она. – Целая толпа! И машины с ними! – Она застонала. – Помянешь черта – а он тут как тут...

– Стой здесь, – перебил ее Бен. – Я схожу туда и узнаю, что происходит.

– Что? – Серношерстка энергично потрясла головой. – Нет, даже не думай. Я должна предупредить Лунга. Сию минуту!

И не успел Бен ее удержать, как она уже выскочила на улицу, промчалась между машинами, не обращая внимания на их сигналы, и вскарабкалась на низкую стену, окружавшую фабрику Бен, чертыхаясь, помчался за ней.

К счастью, во дворе фабрики кипела такая оживленная деятельность, что их никто не заметил. Несколько человек советовались о чем-то возле огромного экскаватора. Бен видел, как Серношерстка спряталась за большой лопатой, подслушивая. Он прошмыгнул к ней и присел рядом.

– Я не понимаю, что они говорят, – шепотом сказала Серношерстка. – Слышать-то я слышу, но не знаю таких слов. Они все время говорят что-то про «взорвать». Что это значит?

– Ничего хорошего, – шепнул Бен в ответ. – Побежали! – Он помчался к фабрике, таща ее за собой. – К Лунгу, скорее! Нам нужно как-то вывести его оттуда. Немедленно.

– Эй, что вы тут делаете? – крикнул кто-то им вслед.

Они мгновенно нырнули в спасительную темноту фабричного здания. Сбегая по лестнице, они слышали за собой шаги. Тяжелые шаги.

– Они забежали внутрь! – крикнул кто-то. – Двое детей!

– Черт, как это могло случиться? – ответил другой голос.

Бен с Серношерсткой неслись дальше по пустому заброшенному подвалу фабрики. Их шаги отдавались в длинных коридорах предательским гулом. Но что они могли сделать? Им нужно было предупредить дракона, пока его не обнаружили.

– А если мы опоздаем? – с трудом выговорила Серношерстка, задыхаясь от бега. Капюшон соскользнул с ее острых ушей. Она поспешно натянула его обратно. – Что, если они его уже поймали? Может быть, они уже сделали из него чучело... – Она всхлипнула.

– Не говори глупостей!

Бен взял ее за лапу, и они побежали дальше. Шаги за ними приближались. У Серношерстки дрожали ноги, но место, где прятался Лунг, было уже близко. Вдруг Бен остановился.

Он с трудом переводил дух:

– Черт, как мне раньше не пришло в голову? Надо их отвлечь. Ты беги дальше. Скажи Лунгу, чтобы поскорее нырнул в канал. Вам нужно отплыть от фабрики как можно дальше. Скоро все здание взлетит на воздух.

– А ты? – выдохнула Серношерстка. – Ты-то как же?

– Я разберусь, – сказал Бен. – Беги скорее! Предупреди Лунга!

Серношерстка мгновение колебалась, потом повернулась и помчалась вперед. Шаги были уже совсем близко. Она поспешно свернула за угол и вбежала в помещение, где они впервые встретились с Беном. Дракон лежал возле люка и спал.

– Лунг! – Серношерстка встала у него между лапами и принялась его трясти. – Просыпайся, нам нужно бежать отсюда. Скорее!

Дракон приподнял голову, еще не очнувшись от сна:

– В чем дело? А где мальчик?

– Потом объясню! – шепотом сказала Серношерстка. – Быстрее, через люк, в канал!

Но Лунг прислушался, поднялся и медленно пошел к проходу, откуда вбежала Серношерстка. Он услышал человеческие голоса: два мужских баса и голосок Бена.

– Чего тебе тут надо? – грубо спросил один из мужчин.

– Похоже, он сбежал откуда-то, – сказал другой.

– Ерунда! – крикнул Бен. – Отцепитесь от меня. Я ничего плохого не делал, ничего!

Дракон встревоженно вытянул шею.

– Лунг! – Серношерстка в отчаянии потянула дракона за хвост. – Лунг, да пойдем же! Тебе нельзя здесь оставаться.

– Но мальчику, возможно, нужна помощь.

Дракон сделал еще шаг вперед. Мужские голоса становились все резче, а голос Бена все более робким.

– Он боится, – сказал Лунг.

– Он человек! – уговаривала Серношерстка. – И те, другие, тоже люди. Они его не съедят. И чучело из него не сделают, а из нас запросто, если поймают. Ну пойдем же!

Но Лунг не двинулся с места. Его хвост колотил по полу.

– Эй, гляди, он хочет удрать! – крикнул один из мужчин.

– Ничего, я его поймаю, – ответил другой.

Послышалось шарканье ног, удаляющиеся шаги. Лунг сделал еще шаг.

– Поймал! – крикнул мужчина.

– Ай! – крикнул Бен. – Пусти! Пусти, негодяй!

И тут Лунг сорвался с места. Он мчался по подвалу мягкими прыжками, как огромная кошка. Серношерстка, чертыхаясь, бежала сзади, пытаясь не очень отстать. Голоса людей становились все громче, пока дракон вдруг не увидел прямо перед собой этих двоих. Они стояли к нему спиной, один держал вырывающегося Бена.

Лунг тихо зарычал. Звук был глубокий, угрожающий. Мужчины резко обернулись... и выронили Бена. Он шлепнулся на пол, как мешок с картошкой, потом вскочил на ноги и в ужасе бросился к Лунгу.

– Ты же должен был бежать! – крикнул он. – Я...

– Залезай! – перебил его дракон, не спуская глаз с обоих мужчин.

Они все еще стояли как вкопанные. Бен влез Лунгу на спину. Ноги у него дрожали.

– Убирайтесь! – сказал дракон. – Это мой мальчик! – Его хриплый голос громом прокатился по гулкому подвалу.

Мужчины с перепугу натолкнулись друг на друга.

– Я сплю! – пробормотал один. – Это дракон.

Оба так и не трогались с места. Тогда Лунг приоткрыл пасть, зарычал и изрыгнул голубое пламя. Оно лизнуло языками грязные стены, черный потолок, каменный пол. Помещение запылало. Люди в ужасе попятились и с громкими криками бросились прочь, не разбирая дороги.

– Что случилось? Что? – спрашивала, задыхаясь, подоспевшая Серношерстка.

– Скорее к каналу! – крикнул Бен. – Когда они вернутся, их будет уже двадцать!

– Залезай, Серношерстка! – скомандовал Лунг.

Он тревожно прислушивался к удаляющимся шагам. Когда Серношерстка наконец вскарабкалась ему на спину, дракон повернулся и большими скачками помчался обратно к их убежищу. Сквозь отверстие люка по-прежнему падал яркий солнечный свет. Лунг осторожно высунул морду наружу.

– Слишком светло! – заныла Серношерстка. – Совсем светло! Что же нам делать?

– Пошли! – Бен стащил ее за собой со спины Лунга. – Он должен плыть один. Тогда он сможет нырнуть, и они его не найдут. А мы возьмем мою лодку.

– Что? – Серношерстка недоверчиво увернулась от мальчика и прижалась к чешуе Лунга. – Снова расставаться? А как мы потом найдем друг друга?

– Под мостом! – Бен повернулся к дракону. – Если ты поплывешь по каналу налево, там будет мост, ты его никак не пропустишь. Спрячься под ним и жди нас!

Лунг внимательно посмотрел на мальчика. Потом кивнул.

– Бен прав, Серношерстка, – сказал он. – Будьте осторожны!

Он протиснулся сквозь люк и глубоко нырнул в грязную воду. Серношерстка с тревогой смотрела ему вслед.

– И где эта твоя лодка? – бросила она Бену, не поворачивая головы.

– Здесь.

Бен подбежал к штабелю картонных коробок и разбросал их в стороны. За ними обнаружилась покрашенная в красный цвет деревянная лодка.

– Это лодка? – ахнула Серношерстка. – Да она же не больше подберезовика!

– Что ж, если она тебе не нравится, – ответил Бен, – можешь плыть так.

– Ха!

Серношерстка прислушалась: издалека донеслись голоса. Бен заполз за ящики, туда, где он прятался при первой их встрече, и вылез обратно с большим рюкзаком.

– Ну что, ты идешь? – спросил он, подталкивая лодку к люку.

– Мы утонем, – пробурчала Серношерстка, с отвращением глядя на грязную воду.

И они вместе столкнули лодку на воду.

В ожидании темноты

Лунгу удалось проплыть по каналу незамеченным. Два раза навстречу ему попадались лодки, но они рассекали воду с таким грохотом, что Лунг слышал их издали и успевал вовремя нырнуть – глубоко, на самое дно канала, где отбросы превращались в топкую грязь. Как только темная тень лодки над ним исчезала, дракон снова всплывал на поверхность и двигался дальше. Над головой его с пронзительными криками кружили чайки, но он отгонял их тихим рычанием. Наконец за старыми ивами, мочившими ветви в воде, показался мост.

Его широкая громада неуклюже распласталась над рекой. Сверху доносился шум машин. Но темнота под мостом была густой, как грязь на дне канала, и надежно укрывала от любопытных глаз. Лунг поднял голову из воды и огляделся. Нигде – ни в воде, ни на берегу – не было ни души. Дракон вылез на берег, отряхнул чешую от грязной воды и прилег в зарослях разросшейся у моста ежевики.

Он вылизывал начисто чешую и ждал. Вскоре он почти оглох от непрерывного шума над головой, но еще сильнее мучило его беспокойство за Серношерстку и мальчика. Лунг со вздохом опустил голову на лапы и стал смотреть на воду, в которой отражались серые облака. Он чувствовал себя одиноким. Это было незнакомое ощущение. Лунг редко бывал один и никогда – в таком сером, чужом месте. А вдруг Серношерстка не вернется? Дракон поднял голову и окинул взглядом канал.

Ну где же они?

Странно. Лунг снова опустил голову на лапы. Он скучал и по мальчику тоже. Интересно, много среди людей таких, как он? Лунг вспомнил тех двоих, что схватили Бена, и кончик его хвоста задрожал от гнева.

И тут он увидел лодку.

Она плыла к нему по каналу, как ореховая скорлупка. Дракон поспешно высунул из тени моста длинную шею и выпустил на воду голубой дождь искр.

Заметив его, Серношерстка от радости так запрыгала, что лодка угрожающе закачалась. Но Бен уверенно греб к берегу. Серношерстка одним прыжком выпрыгнула на склон и подбежала к Лунгу.

– Ура! – кричала она. – Ура, ты здесь!

Она повисла у него на шее и нежно укусила в нос, а потом со вздохом плюхнулась рядом на траву.

– Ты не представляешь, до чего мне худо! – простонала она. – Эта качка! У меня такое чувство в животе, будто я наелась бледных поганок.

Бен привязал лодку к берегу и робко подошел поближе.

– Спасибо, – сказал он дракону. – Спасибо, что ты прогнал этих людей.

Лунг наклонил шею и легонько ткнул его мордой.

– Какие у тебя теперь планы? – спросил он. – Назад ведь ты не можешь вернуться?

– Нет. – Бен со вздохом опустил на свой рюкзак. – Этой фабрики скоро не будет. Ее хотят разметать по воздуху.

– Ну ничего, найдешь себе новое место. – Серношерстка осмотрелась, принохиваясь, и сорвала пару ежевичных листьев. – Знаешь что? Ты можешь пойти к кузену Крысы. У него места полно.

– Кузен Крысы! – воскликнул дракон. – Я в этой суматохе совсем о нем забыл. Что он сказал? Знает он, куда нам лететь?

– Ну да, примерно. – Серношерстка сунула листья в рот и сорвала еще пригоршню. – Но мы бы и без него могли это выяснить. Ясно одно: дорога туда очень долгая. Ты не хочешь еще раз все обдумать?

Но Лунг только головой покачал:

– Я не полечу обратно, Серношерстка. Так что сказала крыса?

– Она дала нам карту, – вмешался Бен. – На ней все показано: куда вы должны лететь, чего остерегаться и так далее. Замечательная штука.

Лунг заинтересованно повернулся к Серношерстке:

– Карта? Что еще за карта?

– Карта как карта. – Серношерстка извлекла ее из своего рюкзака. – Вот, смотри.

– И что все это значит? – Лунг в недоумении разглядывал путаницу линий и пятен. – Ты в этом разбираешься?

– Конечно! – ответила Серношерстка с важным видом. – Мой дедушка всегда рисовал такие штуки, чтобы отыскать свои грибные запасы.

– Ладно. – Дракон склонил голову набок и посмотрел на небо. – Куда мне сейчас лететь? Прямо на восток?

– Гм, на восток? Погоди-ка. – Серношерстка почесала за ухом и склонилась над картой, ведя мохнатым пальцем по золотой линии Гильберта. – Нет, сперва на юг. Он сказал, сперва на юг, потом на восток. Да, так он и сказал. – Она кивнула. – Точно.

– Серношерстка, – сказал Лунг, – а ты уверена, что умеешь разбирать эти каракули?

– Конечно! – Серношерстка сделала обиженное лицо. – Ах, черт, эти человеческие шмотки... – Она раздраженно стянула через голову свитер Бена и выбралась из джинсов. – Я ничего не соображаю, когда на мне это барахло.

Дракон внимательно наблюдал за ней. Потом вытянул шею и снова посмотрел на небо.

– Солнце садится, – сказал он. – Скоро можно отправляться.

– Наконец-то! – Серношерстка сложила карту и запихала обратно в рюкзак. – Не могу дожидаться, пока мы выберемся из этого города. Совершенно неподходящее место для дракона и кобольда.

Бен подобрал на берегу камушки и кидал их в темную воду:

– Вы ведь больше сюда не вернетесь?

– А зачем? – Серношерстка сунула в рюкзак еще горсть ежевичных листьев. – Эту самодовольную белую крысу мне точно не захочется повидать.

Бен кивнул.

– Ну что ж, удачи вам, – сказал он, бросая в воду очередной камушек. – Надеюсь, вы отыщете Подол Неба.

Лунг взглянул на него. Бен ответил на его взгляд.

– Ты с удовольствием полетел бы с нами, правда? – спросил Лунг.

Бен закусил губу.

– Еще бы, – пробормотал он, не зная, куда девать глаза от смущения.

Серношерстка подняла голову и тревожно наострила уши.

– Что? – спросила она. – Лететь с нами? О чем это вы?

Но Лунг не обратил на нее внимания. Он смотрел только на мальчика.

– Нам предстоит опасное путешествие, – сказал он. – Очень длинное и очень опасное. Возможно, ты никогда уже сюда не вернешься. По тебе здесь никто не станет скучать?

Бен покачал головой:

– Я один. Я всегда был один. – Сердце у мальчика забилось сильнее. Он недоверчиво посмотрел на дракона: – Ты... Ты правда возьмешь меня с собой?

– Если хочешь, – ответил Лунг. – Только подумай хорошенько. Серношерстка, знаешь ли, часто бывает в отвратительном настроении.

Ноги у Бена стали ватными.

– Знаю, – сказал он и расплылся в улыбке.

Голова у него кружилась от радости.

– Эй, погодите! – Серношерстка протиснулась между ними. – О чем это вы? Не может он лететь с нами!

– Почему? – Лунг насмешливо ткнул ее мордой в мохнатый живот. – Он нам, между прочим, очень помог. А нам всякая помощь в пути пригодится.

– Помощь? – Серношерстка чуть не перекувырнулась от возмущения. – Он человек! Человек! Хотя и маленький, но все равно из их породы. А нам ведь только из-за людей пришлось покинуть нашу теплую пещеру! Только из-за них мы отправились в это безумное путешествие! И ты хочешь одного из них захватить с собой?

– Хочу. – Лунг встал, отряхнулся и опустил голову так, что маленькой кобальдихе пришлось посмотреть ему прямо в глаза. – Он нам помог, Серношерстка. Он наш друг. И мне все равно, человек он, кобольд или крыса. Кроме того... – Он взглянул на Бена, который прислушивался к разговору, затаив дыхание. – Кроме того, у него нет больше дома, как и у нас. Правда? – Он вопросительно взглянул на мальчика.

– У меня никогда не было дома, – пробормотал Бен и взглянул на Серношерстку.

Маленькая кобальдиха прикусила губу, ковыряя пальцем ноги прибрежный песок.

– Ладно, ладно, – буркнула она наконец. – Я молчу. Но сидеть он будет позади меня – это уж точно.

Лунг ткнул ее так крепко, что она плюхнулась на грязную траву:

– Он будет сидеть за тобой. И полетит с нами.

Сбились с маршрута

Когда над крышами города взошла луна и в небе показались первые звезды, Лунг вылез из-под моста. Серношерстка мгновенно запрыгнула ему на спину. Бену это далось не так легко. Серношерстка насмешливо наблюдала, как он с трудом карабкается по хвосту Лунга. Добравшись наконец до верха, он огляделся с таким победоносным видом, будто покорил высочайшую в мире вершину. Серношерстка взяла у него рюкзак, сцепила со своим и перекинула их через спину Лунга, как седельные сумки.

– Держись покрепче вот за этот зубец! – скомандовала она. – И вот тебе ремень – привяжи себя к гребню, а то слетишь при первом же порыве ветра.

Бен кивнул. Лунг повернул шею и вопросительно взглянул на них:

– Готовы?

– Готовы! – ответила Серношерстка. – Поднимаемся! Направление – юг!

– Юг? – переспросил Лунг.

– Да, а потом надо будет повернуть на восток. Я тебе скажу.

Дракон расправил блестящие крылья и оттолкнулся от земли. У Бена перехватило дыхание. Он изо всех сил вцепился в гребень Лунга. Дракон подымался все выше и выше. Городской шум стих вдаль. Их приняла в свои объятия темная, безмолвная ночь, а мир людей стал всего лишь неясным мерцанием далеко внизу.

– Ну, как ты себя чувствуешь? – спросила Серношерстка спустя довольно много времени. – Плохо?

– Плохо? – Бен поглядел вниз. Мерцающие извивы дорог казались следами улиток. – Великолепно! Я... Ах, у меня нет слов, чтобы это описать.

– Мне поначалу всегда плохо, – сказала Серношерстка. – И единственное средство от этого – пожрать. Залезь-ка в мой рюкзак и достань мне гриб. Там есть такие маленькие, черные...

Бен выполнил ее просьбу и снова стал смотреть вниз. Ветер свистел у него в ушах.

– Отлично! – прочавкала Серношерстка. – Попутный ветер! Мы долетим до гор еще до рассвета. Лунг!

Дракон обернулся к ней.

– На восток! – крикнула ему Серношерстка. – Поворачивай на восток.

– Уже? – Бен заглянул ей через плечо.

Серношерстка держала на коленях карту крысы и вела пальцем по золотой линии.

– Но мы же совсем еще не там! – крикнул Бен. – Этого не может быть! – Он полез в карман куртки и извлек оттуда маленький компас. Фонарик, складной нож и компас были его

главными сокровищами. – Нам нужно дальше на юг, Серношерстка! – крикнул он. – Рано еще поворачивать.

– Да ладно! – Маленькая кобольдиха весело похлопала себя по животу и прислонилась к зубцу драконова гребня. – Вот, сам посмотри, умник!

Она протянула Бену карту. Ветер рвал бумагу из рук, так что мальчику с трудом удалось ее расправить. Он озабоченно рассматривал начерченные крысой линии.

– Нам нужно дальше на юг! – крикнул он. – Если мы прямо сейчас повернем на восток, то окажемся там, где помечено желтым!

– Ну и что? – Серношерстка прикрыла глаза. – Тем лучше. Гильберт ведь рекомендовал нам желтые места для отдыха.

– Да нет же! – воскликнул Бен. – Ты путаешь с серым. Серый означает места для отдыха. А от желтого он велел держаться подальше. Вот, посмотри. – Бен включил фонарик и направил его луч на каракули Гильберта внизу карты. – Видишь, он тут написал: желтый – опасность, беда.

Серношерстка сердито заерзала.

– Ну вот, так я и знала, – прошипела она. – Вы, люди, всегда хотите поставить на своем. Терпеть этого не могу. Мы летим совершенно правильно. Я это чую, понял?

Бен почувствовал, как Лунг замедлил лет.

– В чем дело? – крикнул он своим пассажирам. – О чем вы спорите?

– Да так, ни о чем, – пробормотал Бен, складывая карту и засовывая ее в рюкзак Серношерстки.

И стал тревожно вглядываться в темноту.

Постепенно стало светать, и в сером предутреннем полумраке Бен впервые в жизни увидел горы. Они темной массой вставали из утреннего тумана, каменные головы вздымались до неба. Между вершинами показалось солнце. Оно окончательно разогнало темноту и расцветило серые скалы тысячью красок. Лунг снизился, описал несколько кругов над обрывистыми склонами и выбрал небольшой островок зелени, окруженный чахлыми елями, неподалеку от верхней границы горных лесов. Дракон подлетел к нему, как огромная птица, раз другой сильно ударил крыльями, почти застыв в воздухе, и наконец мягко опустился между деревьями.

Бен и Серношерстка на негнущихся ногах с трудом сползли со спины Лунга и огляделись. Над ними высоко в небо вздымалась гора. Дракон зевнул и стал подыскивать себе укромное местечко между скал, а его седоки подошли к краю плато. Когда Бен увидел внизу на склонах коров, казавшихся не больше божьих коровок, у него закружилась голова. Он поскорее отступил на шаг.

– Что с тобой? – насмешливо спросила Серношерстка и подошла так близко к краю, что пальцы ее мохнатых ног повисли над пропастью. – Тебе что, не нравятся горы?

– Я привыкну, – ответил Бен. – Ты ведь тоже не сразу привыкла к полетам, правда?

Он обернулся к Лунгу. Тот уже нашел себе местечко и свернулся в тени нависшей скалы, положив голову на лапы и обвив себя хвостом.

– Драконы ужасно устают от полета, – прошептала Серношерстка Бену. – Если им не удастся после этого поспать, они становятся грустными. Такими грустными, что с ними невозможно иметь дело. А если к тому же еще и дождь пойдет, – она закатила глаза, – тут такое начинается... К счастью, – она взглянула на небо, – на дождь совсем не похоже. Или ты опять другого мнения?

Бен покачал головой и снова стал оглядывать окрестности.

– Похоже, ты никогда раньше не бывал в горах, а? – спросила Серношерстка.

– Я катался на санках с горки у нас в городе, но она была не выше вон той елки.

Бен присел на свой рюкзак, лежавший на мокрой от росы траве. Он казался себе ужасно маленьким среди высоких вершин – маленьким, как букашка. И все же он не мог наглядеться на эти нерукотворные купола и шпили, заслонявшие горизонт. На одной из вершин, далеко-далеко, виднелись развалины замка. Их темный силуэт четко вырисовывался в утреннем небе. И хотя замок казался не больше спичечного коробка, он выглядел очень грозным.

– Смотри! – Бен легонько толкнул Серношерстку. – Смотри, там замок!

Маленькая кобольдиха зевнула.

– Где? А, этот... – Она снова зевнула. – И что в нем особенного? Там, где мы с Лунгом живем, таких полно. Это раньше были человечьи дома. Ты-то должен бы знать.

Серношерстка открыла рюкзак и сунула в рот пригоршню листьев, которые собрала под мостом.

– Отлично! – Она швырнула рюкзак в низкую траву. – Теперь один из нас может прилечь, а другой караулит. Бросим жребий?

– Нет-нет! – поспешно сказал Бен. – Ты ложись спокойно. Я все равно не смогу сейчас заснуть.

– Как хочешь. – Серношерстка направилась туда, где спал Лунг. – Только не свались откуда-нибудь! – крикнула она через плечо.

Потом свернулась клубочком рядом с драконом и мгновенно уснула.

Бен достал из рюкзака ложку и банку консервов, открыл ее складным ножом и устроился в траве на безопасном расстоянии от обрыва. Вычерпывая ложкой холодные равиоли, он внимательно смотрел вокруг. Караулил. Он снова всмотрелся в развалины замка на дальней горе. Над ними кружили в голубом небе темные точки. Бен невольно вспомнил воронов, о которых рассказывал Гильберт Серохвост. «Брось, – сказал он сам себе. – Тебе уже мерещатся небылицы».

Солнце подымалось все выше. Оно разгоняло туман в долинах и пекло голову Бену, так что ему захотелось спать. Поэтому он вскочил и стал прохаживаться взад-вперед. Серношерстка громко храпела. Он тихонько подошел поближе, залез в ее рюкзак и вытащил карту Гильберта Серохвоста.

Осторожно развернув ее, он достал из кармана компас. Потом потянул за одну из ленточек и внимательно посмотрел на горы, в которых они сейчас, по всей видимости, находились. Бен с тревогой вглядывался в пометки крысы.

– Ну конечно, – пробормотал он. – Так я и знал! Мы приземлились точнехонько на одно из этих желтых пятен. Намного восточнее маршрута. Да уж, начало хорошее.

Вдруг за его спиной раздался шорох. Бен поднял голову. Там! Снова. Точно. Он обернулся. Серношерстка и Лунг спали. Кончик драконьего хвоста подрагивал во сне. Бен тревожно озирался. Может быть, в горах водятся змеи? Змеи были почти единственным, чего Бен боялся. «Ерунда, может, это просто кролик», – успокоил он себя. Он сложил карту, упрятал ее обратно в рюкзак Серношерстки – и не поверил своим глазам.

Из-за большого замшелого валуна в шаге от него осторожно вышел толстый человечек. Ростом он был с курицу, в большой шляпе, серой, как скалы вокруг. В руке он держал большой молоток.

– Нет, это не он, – сказал человечек, оглядывая Бена с головы до ног.

– Как не он, Гипсобород?

Из-за камня показались еще трое человечков. Они таращились на Бена, как на диковинное животное, странным образом оказавшееся у них на горе.

– Потому что из-за него головы бы у нас не зачесались, вот почему, – ответил Гипсобород. – Это же человек, вы что, не видите? Просто еще маленький.

Человечек стал озабоченно оглядываться по сторонам. Он посмотрел даже вверх, на небо. Потом решительно направился к Бену, который так и сидел на месте, совершенно оша-

рашенный. Гипсобород остановился прямо перед ним, крепко сжимая в маленьких руках свой молоток, как будто он мог помочь ему против этих великанов – людей. Трое остальных остались за камнем и, затаив дыхание, наблюдали за своим отчаянно храбрым вождем.

– Эй ты, человек! – сказал Гипсобород, хлопая Бена по колену. – Ты с кем здесь?

– Ч-что? – пролепетал Бен.

Толстяк обернулся к своим товарищам и похлопал себя по лбу.

– Он, похоже, тупой! – крикнул он им. – Но я попробую еще разок.

Он снова повернулся к Бену.

– Ты с кем здесь? – с расстановкой спросил он. – Кто тебя привел? Эльф? Фея? Кобольд? Блуждающий огонек?

Бен невольно бросил быстрый взгляд туда, где спали Лунг и Серношерстка.

– Ага!

Гипсобород отступил на шаг в сторону, встал на цыпочки и благоговейно затаил дух. Глаза у него стали круглые, как блюдца. Он снял свою огромную шляпу, почесал лысую голову и надел шляпу обратно.

– Эй, Графит, Галькобород, Амигдалоид! – крикнул он. – Да вылезайте же вы наконец из-за камня! – И добавил почтительно: – Вы не поверите: это дракон! Серебряный дракон!

Медленно, на цыпочках он приблизился к спящему Лунгу. Его друзья взволнованно подбежали к нему.

– Эй, погодите! – К Бену наконец вернулся дар речи.

Мальчик вскочил и встал между Лунгом и человечками. Хотя ростом они были не выше бутылки лимонада, все четверо тут же вскинули свои молотки и кирки и свирепо посмотрели на него.

– Отойди, человек! – рявкнул Гипсобород. – Мы хотим только посмотреть на него.

– Серношерстка! – крикнул Бен через плечо. – Серношерстка, проснись, тут какие-то странные малявки!

– Странные малявки? – Гипсобород шагнул к Бену. – Это ты о нас? Братья, вы слышали?

– Что за шум? – проворчала Серношерстка, появляясь из-за спины спящего дракона и отчаянно зевая.

– Лесной кобольд! – воскликнул Графит с испугом.

– Горные гномы! – откликнулась Серношерстка. – Вот так раз! От них, видно, нигде покою нет.

Одним прыжком она оказалась между гномами, схватила Графита за воротник и приподняла. Гном от испуга выронил молоток и отчаянно заколотил по воздуху кривыми ногами. Его друзья тут же бросились на Серношерстку, но маленькая кобольдиха небрежно отбила их атаку свободной лапой.

– Ну-ну, спокойно! – сказала она, вырвала у гномов молоты и кирки и бросила через плечо. – Вы что, не знаете, что драконов нельзя будить? А? А если бы ему вздумалось скушать вас на завтрак? Таких сочных и пухленьких?

– Глухая кобольдская болтовня! – закричал Гипсобород.

Он мрачно посмотрел на Серношерстку, но на всякий случай отскочил на несколько гномьих шагов назад.

– Драконы не едят ничего живого! – крикнул самый толстый гном, прячась за камень. – Они питаются только лунным светом. Вся сила у них – от луны. Когда она не светит, они даже летать не могут.

– Ага, вы тут, я вижу, умники! – Серношерстка поставила брыкающегося Графита обратно на траву и нагнулась к остальным. – Тогда скажите, как вы узнали, что мы здесь? Или мы сдуру приземлились прямо у вас на пороге?

Четверо гномов боязливо глядели на нее снизу вверх. Гипсобород подтолкнул самого маленького.

– Давай, Амигдалоид, – буркнул он. – Теперь твоя очередь.

Амигдалоид робко шагнул вперед, покрутил поля шляпы и с тревогой посмотрел на двух нависших над ним великанов.

– Нет, мы живем намного выше, – наконец выдавил он из себя дрожащим голосом. – Но сегодня с утра у нас зачесались головы. Так сильно они у нас обычно чешутся только у развалин замка.

– И что это значит? – с нетерпением спросила Серношерстка.

– Они у нас всегда чешутся, когда поблизости есть другие сказочные существа, – ответил Амигдалоид. – На людей и животных они никогда не чешутся.

– К счастью! – заметил Графит.

Серношерстка недоверчиво посмотрела на них.

– Ты что-то сказал о замке. – Бен присел на корточки возле Амигдалоида и вопросительно заглянул ему в глаза. – Это вон тот, там, позади?

– Мы ничего не знаем! – крикнул из-за камня самый толстый гном.

– Помолчи, Галькобород! – прикрикнул на него Гипсобород.

Амигдалоид поглядел на Бена, как затравленный кролик, и поспешил отступить к остальным. Зато Гипсобород подошел поближе к мальчику.

– Да, вот этот самый замок, – сказал он мрачно. – Там голова чешется так, что терпеть невозможно. Поэтому мы и не ходим туда уже много лет. Хотя гора, на которой он стоит, пахнет золотом так, что голова идет кругом.

Бен и Серношерстка поглядели на гору напротив.

– Кто же там живет? – спросил Бен с тревогой.

– Этого мы не знаем, – прошептал Амигдалоид.

– Понятия не имеем, – пробормотал Галькобород и смерил Бена с Серношерсткой мрачным взглядом.

– И не хотим знать, – буркнул Гипсобород. – Там творятся темные дела. Совсем не для нас, правда, братцы?

Все четверо покачали головами и еще ближе придвинулись друг к другу.

– Похоже, нам нужно срочно улетать отсюда, – сказала Серношерстка.

– Говорил я тебе, желтого нужно избегать! – Бен с тревогой посмотрел на Лунга, но тот все еще мирно спал, только слегка повернул голову во сне. – Нам нужно было гораздо дальше на юг. Но ты же мне не поверила.

– Да, твоя правда. – Серношерстка сосредоточенно обкусывала свой коготь. – Теперь уж ничего не поделаешь. До захода солнца мы вылететь не можем. И Лунг должен непременно весь день проспать, иначе он будет ночью таким усталым, что не сможет лететь. Ну что ж, – она хлопнула в ладоши, – самое время пополнить мои запасы! Эй, ребята! – Она нагнулась к горным гномам. – Покажите мне, где тут есть ягоды и корешки повкуснее?

Четверо малоросликов зашептались между собой. Наконец Гипсобород с серьезным видом вышел вперед, выпрямился и сказал:

– Мы покажем тебе, кобольд, хорошее местечко, но только в том случае, если дракон обнюхает для нас скалы.

Серношерстка удивленно поглядела на него:

– Это еще зачем?

Тут и Галькобород не выдержал.

– Драконы чувствуют сокровища! – торжественно прошептал он. – Это всем известно.

– Да что ты? – Серношерстка усмехнулась. – Кто ж это вам рассказал?

– Так говорят предания, – ответил Гипсобород. – Предания о тех временах, когда еще бывали драконы.

– Здесь их было много. Очень много, – добавил Амигдалоид. – Но... – Он печально пожал плечами. – Они все давным-давно исчезли.

Он с восхищением покосился на Лунга.

– Мой дед по матери, – сказал Графит, – еще ездил верхом на драконе. Дракон вынюхивал для него золото и серебро, кварц, аквамарин, и горный хрусталь, и яшму, и малахит... – Гном закатил глаза от восторга.

– Ну, раз так, – Серношерстка пожала плечами, – я попрошу дракона, когда он проснется, помочь вам. Но только в том случае, если вы покажете мне по-настоящему хорошее место.

– Ладно, пошли! – Гномы потянули Серношерстку за собой туда, где гора круто обрывалась к долине.

С привычной ловкостью они скоро стали спускаться почти по отвесной стене. Серношерстка испуганно отпрянула.

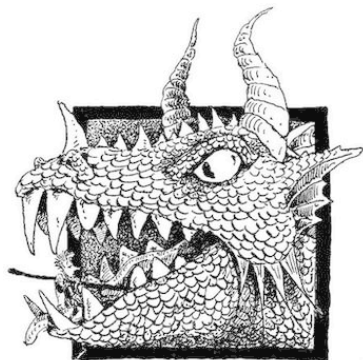
– Что, туда вниз? – спросила она. – Ни за что! Я иногда не прочь полазать по холмам, когда они округлые и мягкие, как кошачья спинка, но это... Нет уж! Знаете, ребята, вы сбегайте лучше сами, принесите мне что-нибудь. А я подожду здесь и позову вас, когда дракон проснется. Договорились?

– Как хочешь, – откликнулся Графит, исчезая внизу. – Только позови обязательно.

– Даю слово. – Серношерстка поглядела вслед гномам и покачала головой. – Надеюсь, они знают, что любят кобольды, – пробормотала она и заступила на вахту.

К сожалению, она не заметила, что самый толстый из гномов, Галькобород, незаметно отделился от остальных и исчез за ветвями старой ели.

Крапивник, он же золотой

Гномы были правы.

Замок, неподалеку от которого приземлился Лунг, был мрачным местом и намного опаснее для дракона, чем для горных гномов. Гномы интересовали обитателя замка не более чем мухи или пауки. Зато дракона он поджидал уже сто пятьдесят лет.

Стены замка давно размыло дождем, башни обрушились, лестницы заросли чертополохом и терновником. Но это не смущало его обитателя. Панцирь надежно защищал его от дождя, ветра и холода. Крапивник, он же Золотой, сидел глубоко под землей во влажном сводчатом подвале и тосковал по тем прекрасным временам, когда в крыше замка еще не было дыр, а сам он выходил на охоту, гоняясь за единственной дичью, которая могла его порадовать, – за драконами.

Панцирь Крапивника и сейчас сиял, как чистое золото. Когти его могли резать лучше осколков стекла, зубы остры, а сила – больше, чем у любого другого живого существа. Но он скучал. Скука томила его. Она доводила его до озверения, до бешенства, до того, что он становился кусачим, как цепная собака. Потому-то он давно уже пожрал большинство своих слуг.

При нем оставался всего один – крошечное, тощее, как спица, существо по имени Мухоножка. День за днем он полировал панцирь Крапивника, стирал пыль с зубцов его гребня, чистил ему сверкающие зубы и точил когти. День за днем, с восхода до заката, проводил он за этим занятием, пока золотой дракон лежал в своем осыпающемся замке и ждал, чтобы один из его бесчисленных шпионов принес наконец долгожданную весть – весть о последних драконах, на которых он мог бы возобновить охоту.

В то утро, когда Лунг мирно спал между камнями всего в нескольких горных вершинах оттуда, к Крапивнику уже явились два шпиона – один из его воронов с севера и блуждающий огонек с юга. Но сообщить им было нечего. Решительно нечего. Они докладывали всякую ерунду: там один-два тролля, тут две-три феи, морская змея и гигантская птица – они видели все что угодно, но только не драконов. Ни единого дракона. Поэтому Крапивник сожрал их на завтрак, хотя знал, что от вороновых перьев у него заболит живот, непременно и омерзительно заболит.

Он был в отвратительном настроении, когда Мухоножка со своими тряпками и щетками склонился перед ним в поклоне. Крошка вскарабкался на огромное туловище Крапивника и принялся полировать золотую чешую, покрывавшую тело хозяина с головы до кончика хвоста.

– Осторожно, гомункулус безмозглый! – зашипел на него Крапивник. – Ой! Не наступай мне сегодня на живот, понял? Почему ты мне не сказал, чтобы я не ел эту мерзкую серную птицу?

– Вы бы меня не послушались, хозяин, – ответил Мухоножка и плеснул из зеленой бутылки в ведро с водой немного политуры для панциря, которую гномы готовили специально для его хозяина.

Без нее чешую невозможно было начистить до зеркального блеска.

– Верно, – рыкнул Крапивник.

Мухоножка смочил тряпку в растворе и принялся за работу. Не успел он почистить и трех пластинок, как его хозяин со стоном повалился на бок. Ведро Мухоножки опрокинулось и упало на пол.

– Кончай! – рявкнул Крапивник. – Обойдемся сегодня без полировки – у меня от нее еще больше живот болит. Лучше поточи-ка мне когти, ну, живее!

Ледяным выдохом он сдул Мухоножку со спины. Кроха полетел вниз головой на стертые камни мощеного пола. Он поднялся без единого звука, достал из-за пояса пилку и принялся затачивать черные когти. Крапивник недовольно наблюдал за его работой.

– Давай-ка Расскажи что-нибудь! – прорычал он. – Расскажи мне о моих былых подвигах.

– Ох, опять... – пробормотал Мухоножка.

– Что ты сказал? – рыкнул Крапивник.

– Ничего-ничего, – поспешно ответил Мухоножка. – Уже начинаю, хозяин. Минуточку. Как там это было? Ах да! – Крошка распрямился. – Холодной, темной зимней ночью тысяча четыреста двадцать третьего года...

– Тысяча четыреста двадцать четвертого! – рявкнул Крапивник. – Сколько раз тебе повторять, мозги твои птичьи? – В раздражении он махнул лапой в сторону человечка, но Мухоножка ловко увернулся.

– Холодной, темной лунной ночью тысяча четыреста двадцать четвертого года, – начал он снова, – великий алхимик Петрозий Белениус создал величайшее чудо, когда-либо виденное миром, могущественнейшее существо...

– Могущественнейшее и опаснейшее существо, – перебил его Крапивник. – Сосредоточься, пожалуйста. Не то я откушу твои паучьи ножки. Дальше.

– Могущественнейшее и опаснейшее существо, – покорно продолжал Мухоножка, – когда-либо ступавшее по земле. Он создал его из твари, имени которой не знает никто, из огня и воды, из золота и железа, из твердого камня и нежной росы с листьев фиалки. Затем силою молний он пробудил его к жизни и нарек своему творению имя Крапивник. – Мухоножка зевнул. – Прошу прощения.

– Продолжай, – прорычал Крапивник и прикрыл красные глаза.

– Продолжаю, к вашим услугам. – Мухоножка зажал пилку под мышкой и перешел к следующей лапе. – В ту же ночь Петрозий создал еще двенадцать гомункулусов, человечков, последний из которых сидит сейчас здесь и подпиливает вам когти. Остальные...

– Пропусти это! – рыкнул Крапивник.

– Может быть, рассказать о конце Петрозия, нашего создателя, в вашей достопочтенной пасти?

– Нет, это неинтересно. Расскажи об охоте, чистильщик панциря, о моей большой охоте. Мухоножка вздохнул:

– Уже вскоре после своего создания великий, непобедимый, вечно сияющий Крапивник по прозвищу Золотой поставил себе целью счистить всех других драконов с лица земли...

– Счистить? – Крапивник приоткрыл один глаз. – Счистить?! Это хорошо звучит, потвоему?

– А раньше я употреблял какое-то другое слово, хозяин? – Мухоножка потерял свой острый нос. – Я его, видимо, забыл. Ой, пилка сломалась.

– Поди возьми другую! – прорычал Крапивник. – Только поживее, а то я pošлю тебя навестить одиннадцать братцев у меня в желудке.

– Спасибо, не надо, – прошептал Мухоножка, быстро вскакивая.

Но в то мгновение, когда он хотел бежать за пилкой, в подземелье спустился по каменной лестнице большой ворон. Воронам Мухоножка не удивлялся. Черноперые были самыми усердными и верными шпионами Крапивника, хоть время от времени он и сжирал одного из них. Но на спине у ворона сидел горный гном. Эти обычно не решались сюда заглядывать. Даже политуру для панциря они не приносили сами, а передавали с кем-нибудь из воронов.

Трясаясь по ступенькам вниз на спине ворона, гном придерживал руками поля огромной шляпы. Лицо у него покраснело от волнения. У подножия лестницы он поспешно слез с черной птицы, сделал несколько шагов в сторону Крапивника и во весь рост растянулся перед ним на животе.

– Чего тебе надо? – недовольно спросил хозяин Мухоножки.

– Я его видел! – выпалил гном, не подымая лица от пола. – Я его видел, ваше золотое сиятельство!

– Кого его? – Крапивник со скучающим видом почесывал подбородок.

Мухоножка подошел к гному и наклонился над ним.

– Скорее переходи к делу, – шепнул он, – нечего нос об пол плющить. Хозяин сегодня в отвратительном настроении, хуже не бывает.

Гном поспешно вскочил, поднял испуганные глаза на Крапивника и показал дрожащим пальцем на стену напротив.

– Вот такого, – пролепетал он, – такого я видел.

Крапивник оглянулся. На стене висел ковер, вытканый людьми много столетий назад. Краски его поблекли, но рисунок был ясно виден даже в полумраке подвала – он изображал серебряного дракона, за которым охотятся рыцари.

Крапивник поднялся. Его красные глаза уставились сверху на гнома.

– Ты видел серебряного дракона? – Голос его прокатился громом под древними сводами. – Где?

– На нашей горе, – пролепетал гном. – Он прилетел сегодня утром, с кобольдом и человеком. Я сразу же полетел на вороне сюда, чтобы доложить вам. Вы дадите мне за это пластину вашей чешуи? Одну золотую пластину!

– Цыц! – рявкнул Крапивник. – Мне нужно подумать.

– Но вы обещали мне! – воскликнул гном.

Мухоножка оттащил его в сторону.

– Тихо, болван, – прошептал он ему в ухо. – У тебя что, под шляпой вообще ни капельки мозгов? Радуйся, если он тебя не сожрет. Влезай скорее на ворона и постарайся убратъся отсюда подобра-поздорову. Ты, наверное, видел просто большую ящерицу.

– Нет, нет! – закричал гном. – Это дракон! Чешуя у него будто скована из лунного света, и он большой, очень большой.

Крапивник застыл, глядя на ковер, потом обернулся.

– Берегись! – сказал он. – Горе тебе, если ты ошибся! Я раздавлю тебя, как таракана, если ты поманил меня напрасной надеждой.

Гном втянул голову в плечи.

– Чистильщик панциря, поди сюда! – рыкнул Крапивник.

Мухоможка вздрогнул.

– Пилка, хозяин, пилка! – крикнул он. – Уже беру, иду, лечу!

– Забудь про пилку! – рявкнул Крапивник. – У меня есть для тебя дело поважнее. Отправляйся на вороне на ту гору, откуда прибыл этот болван. Проверь, что он там видел. И если это действительно дракон, разведай, откуда он прилетел и почему с ним человек и кобальд. Я хочу знать все, слышишь, все!

Мухоможка кивнул и побежал к ворону, который все еще терпеливо ждал у подножия лестницы. Гном ошарашенно глядел ему вслед.

– А я как же? – спросил он. – Как же я вернусь?

Крапивник улыбнулся. Очень мерзкая это была улыбка:

– Тебе дозволяется точить мне когти, пока Мухоможка отсутствует. Тебе дозволяется полировать мой панцирь, стирать пыль с шипов, чистить мне зубы и снимать мокриц с чешуи. В благодарность за добрую весть я назначаю тебя моим новым чистильщиком панциря!

Гном с ужасом посмотрел на него. Крапивник облизнул пасть и самодовольно ухмыльнулся.

– Я быстро, хозяин! – сказал Мухоможка, влезая на ворона. – Я скоро вернусь!

– Не суетись, – недовольно откликнулся Крапивник. – Будешь докладывать мне через воду, ясно? Это быстрее, чем летать туда-сюда.

– Через воду? – Лицо у Мухоможки вытянулось. – Где же я ее найду на этой горе? Это может тоже выйти не быстро!

– Спроси у гнома, где там вода, мозги твои птичьи! – рявкнул Крапивник и отвернулся от них.

Медленно, тяжелым шагом он подошел к коврику, на котором мерцал вытканый из тысячи нитей серебряный дракон. Крапивник приблизился к нему вплотную.

– А вдруг они и правда снова появились? – тихо сказал он. – Спусти столько долгих лет. Ах, я знал, что не могут они вечно от меня скрываться. От людей – пожалуй, но не от меня.

Шпион

Когда ворон взвился в небо над развалинами замка, Мухоможка боязливо глянул по сторонам. До сих пор гомункулус покидал замок лишь тогда, когда страсть к охоте гнала Крапивника в долины, где он пожирал коров и овец. Крапивник путешествовал под землей. Он плыл по глубоким подземным рекам, а на поверхность выходил только ночью, под покровом тьмы. Сейчас на небе сияло ослепительное жаркое солнце. И никого не было рядом с Мухоможкой, кроме ворона.

– Далеко еще? – спросил он, стараясь не глядеть вниз.

– Вон та гора, – прокаркал ворон. – Видишь, с обломанной вершиной. – И стрелой полетел к ней.

– А нам обязательно лететь так быстро? – Мухоможка вцепился тонкими пальцами в перья ворона. – У меня сейчас уши отвалятся.

– Мы же вроде спешим, – ответил ворон, не замедляя лета. – Ты вешишь в половину меньше, чем тот гном, хотя росту почти такого же. Из чего ты сделан? Из воздуха?

– Угадал. – Мухоможка никак не мог устроиться удобно на скользких перьях ворона. – Воздух и еще пара ингредиентов. Рецепт, к сожалению, утрачен.

Он напряженно глядел вперед.

– Там! Там в траве что-то блестит! – крикнул он внезапно. – Клянусь саламандрой! – Он протер глаза. – Безмозглый гном сказал правду. Это дракон.

Ворон стал описывать круги над тем местом, где, свернувшись между скалами, спал Лунг. Бен и Серношерстка сидели чуть поодаль, склонившись над картой. Рядом с ними стояли три горных гнома.

– Давай опустимся вон на тот уступ, – шепнул Мухоможка ворону. – Прямо у них над головами. Так нам легче всего будет их подслушать.

Когда ворон приземлился на уступе, Серношерстка настороженно посмотрела вверх.

– Спрячься! – прошипел Мухоможка ворону. – Вот туда, на ель, пока я тебя не позову. Меня она не видит, а вот ты ее, похоже, беспокоишь.

Ворон снова поднялся в воздух и исчез в темных лапах ели. Мухоможка осторожно подобрался к самому краю уступа.

– Да, признаю, – говорила маленькая кобольдиха. – Мы немного отклонились от маршрута. Ничего страшного. Мы все равно сегодня ночью доберемся до моря.

– Вопрос только – до какого, Серношерстка? – сказал человек.

Это был еще маленький человек, мальчик.

– Знаешь что, господин Всезнайка? – сердито сказала маленькая кобольдиха. – Сегодня ночью править будешь ты. Мне хоть не придется слушать твое ворчание, когда мы снова не туда залетим.

– А куда вам надо? – спросил один из гномов.

Мухоножка весь обратился в слух.

– Мы ищем Подол Неба, – ответил Бен.

Серношерстка так его пихнула, что он чуть не упал:

– Кто тебе сказал, что обязательно докладывать об этом каждому встречному гному, а?

Мальчик закусил губу. Мухоножка подполз еще ближе к краю. «Подол Неба» – что бы это могло быть?

– Просыпается! – вдруг закричал один из гномов. – Смотрите, просыпается!

Мухоножка обернулся – там во всей красе стоял он. Серебряный дракон. Он был намного меньше Крапивника. И глаза у него были не красные, а золотые. Дракон расправил красивые члены, зевнул и изумленно поглядел на три маленькие фигурки, спрятавшиеся за спину человеческого детеныша.

– Надо же, гномы! – сказал он голосом, шершавым, как кошачий язык. – Горные гномы.

Мальчик рассмеялся.

– Да, и они непременно хотят с тобой познакомиться, – сказал он и вытолкнул гномов вперед. – Вот это Гипсобород, это Амигдалоид, это Графит, а это... – Он недовольно оглянулся. – А четвертый где? Я и имени его не знаю.

– Галькобород! – сказал Гипсобород, с благоговением глядя на дракона. – Понятия не имею, куда он делся. Галькобород у нас со странностями.

Мухоножка на своем уступе чуть не рассмеялся вслух.

– Галькобород дурак, – прошептал он. – И он теперь состоит у Крапивника чистильщиком панциря.

Когда гомункулус свесился над краем уступа, под ним сорвался камушек. Он упал прямо на голову маленькой кобольдихе. Она тревожно поглядела вверх, но Мухоножка успел спрятаться обратно за край.

– Эти гномы думают, Лунг, что ты чуешь сокровища, – сказал мальчик. – Они хотят, чтобы ты обнюхал их горы.

– Сокровища? – Лунг потрянул головой. – Какие еще сокровища? Вы имеете в виду золото и серебро?

Гномы кивнули. Они с надеждой смотрели на дракона. Лунг подошел к склону горы и понюхал скалу. Гномы возбужденно теснились к его лапам.

– Пахнет хорошо, – сказал дракон. – По-другому, чем те горы, откуда я прибыл, но хорошо. Только я при всем желании не могу вам сказать чем.

Гномы разочарованно переглядывались.

– А там, откуда ты прибыл, есть еще драконы? – с любопытством спросил Амигдалоид.

– Я бы тоже не прочь это узнать, – прошептал Мухоножка на своем наблюдательном пункте.

– Конечно, – ответил дракон. – Надеюсь, что там, куда я лечу, они тоже есть.

– Хватит разговоров! – сказала кобольдиха.

На самом интересном месте! Мухоножке хотелось оторвать ей голову.

Высочив между гномами и драконом, кобольдиха стала отгонять малоросликов:

– Вы слышали, что сказал Лунг? Он не знает, есть ли сокровища в этой горе. Так что берите свои молоты и кирки и выясняйте это сами. Лунгу нужно отдохнуть. Нам еще далеко лететь.

На том разговор и кончился. В течение ближайших часов Серношерстка заботилась о том, чтобы Мухоножка не узнал больше ничего интересного. Гномы рассказывали Лунгу о добром старом времени, когда их деды ездили на драконах, а потом Гипсобород читал Лунгу бесконечную лекцию о кварце и серебряной руде.

Это было невыносимо. Мухоножка зевал так, что чуть не свалился со своего уступа.

Когда солнце уже висело низко над горами, он покинул свой наблюдательный пункт, подал знак ворону следовать за ним и с трудом вскарабкался вверх по скалам к источнику, о котором говорил ему Галькобород. Вода струей вырывалась из отверстия скалы и собиралась в небольшой водоем. Гномы выложили его по кругу сверкающими полудрагоценными камнями. Ворон с карканьем опустился на них и стал выковыривать жуков, прятавшихся между самоцветами. А Мухоможка вскарабкался на самый большой камень и плюнул в чистую воду.

По гладкой поверхности пошла рябь. Вода потемнела, и на поверхности проступило отражение Крапивника. На спине у него стоял Галькобород и большим опахалом смахивал пыль со спинного гребня.

– Наконец-то! – буркнул Крапивник. – Где ты был столько времени? Я чуть не сожрал этого гнома от нетерпения.

– Не стоит этого делать, хозяин, – ответил Мухоможка. – Он сказал правду. Сюда в самом деле залетел дракон. Серебряный, как луна, намного меньше вас, но все же дракон, вне всякого сомнения.

Крапивник недоверчиво глядел на гомункулуса.

– Дракон... – прошептал он. – Серебряный дракон. Я весь мир обыскал, гоняясь за ними, заглянул в каждую дыру. И вдруг один из них приземляется почти у моих дверей. – Он провел языком по зубам и улыбнулся.

– Вот видите! – крикнул с его спины Галькобород. От волнения он выронил опахало. – Это я вам его нашел, я! Вы мне дадите пластину? Или даже две?

– Заткнись! – рявкнул на него Крапивник. – А то увидишь золото у меня между зубов! Чисти дальше!

Испуганный Галькобород поспешно соскользнул с его спины и поднял оброненное опахало.

Крапивник снова повернулся к своему старому чистильщику:

– Рассказывай, что ты о нем узнал. Есть там, откуда он прилетел, еще драконы?

– Да, – ответил Мухоможка.

Глаза Крапивника загорелись.

– О-о! – выдохнул он. – Наконец! Наконец я снова смогу поохотиться. – Он оскалил зубы. – Где они?

Мухоможка потер кончик носа и нервно поглядел на отражение своего хозяина.

– Этого, – он втянул голову в плечи, – этого я не знаю, хозяин.

– Этого ты не знаешь? – Крапивник зарычал так громко, что Галькобород вверх тормашками слетел с его спины. – Не знаешь? Так что же ты делал все это время, бестолочь пауконогая?

– Я не виноват. Это все маленькая кобальдиха! – выпалил Мухоможка. – Она следит за тем, чтобы дракон не проболтался, откуда он прибыл. Но я знаю, что он ищет, хозяин! – Мухоможка наклонился к темной воде. – Он ищет Подол Неба.

Крапивник вскочил на лапы. Он стоял неподвижно, направив красные глаза в сторону Мухоможки, но видно было, что смотрит он сквозь него. Галькобород расправил поля шляпы и, чертыхаясь, стал взбираться вверх по зубчатому хвосту. Гомункулус распрямился.

– Вы знаете это место, хозяин? – тихо спросил он.

Крапивник все еще смотрел сквозь него.

– Его никто не знает, – сказал он наконец. – Кроме тех, кто скрывается там. С тех пор как я потерял их из виду более сотни лет назад, они прячутся там. Я искал это место, пока не стер подошвы до крови. Порой я подходил к нему так близко, что мне казалось, будто я его чую. Однако я так и не нашел этих драконов, и большая охота кончилась.

– Но вы можете поохотиться на этого! – крикнул с его спины Галькобород. – Раз он оказался таким глупцом, что приземлился прямо у вас под носом.

– Хм! – Крапивник презрительно хлопнул лапой, прибив пробежавшую мимо крысу. – И что дальше? Это удовольствие быстро кончится. И я никогда не узнаю, откуда он прилетел. Я никогда не узнаю, где остальные. Нет уж, у меня есть идея получше, куда получше! Мухоможка!

Гомункулус испуганно вздрогнул:

– Да, хозяин?

– Следуй за ним, – буркнул Крапивник. – Следуй за ним, пока он не приведет тебя к другим – к тем, которых он ищет, или к тем, от которых он пришел.

– Я? – Мухоможка ударил себя в узкую грудь. – Но почему я, хозяин? Без вас?

Крапивник фыркнул:

– Мне вовсе не охота снова сбивать себе подошвы в кровь. Ты будешь каждый вечер докладывать мне. Каждый вечер, слышишь? А когда он найдет Подол Неба, я тебя догоню.

– Но как, хозяин? – спросил Мухоможка.

– Я умею многое, о чем ты понятия не имеешь. А теперь исчезни. Приступай к заданию. – Отражение Крапивника стало расплываться.

– Постойте! Постойте, хозяин! – закричал гомункулус.

Но вода становилась все светлее и прозрачнее, и скоро Мухоможка смотрел в глаза собственному отражению.

– Нет! – прошептал он. – Нет, нет, нет!

Потом с тяжелым вздохом повернулся и пошел искать ворона.

Буря

Горные гномы давно уже спали в своих пещерах, когда Лунг снова собрался в путь. На этот раз впереди у него на спине сидел Бен с компасом в руках. Много часов он изучал карту крысы, запоминая каждую деталь: горы, которые нужно облететь, реки, по течению которых нужно следовать, города, которые нужно избегать. Им нужно было на юг, еще много сотен километров на юг. Ближайшей целью было Средиземное море. Если все будет хорошо, еще до рассвета они приземлятся на его берегу. Несколько сильных ударов крыльями – и дракон взвился в воздух. Небо над горами было ясным. Молодая луна ярко светила на нем в окружении тысяч звезд, и лишь легкий ветерок дул навстречу путешественникам. Было так тихо, что Бен слышал чавканье Серношерстки у себя за спиной и шуршание крыльев Лунга, рассекавших прохладный воздух.

Когда горы остались позади, Бен оглянулся, окидывая прощальным взглядом темные вершины. На мгновение ему показалось, что он видит в темноте большую птицу, на спине которой примостилась крошечная фигурка.

– Серношерстка! – прошептал он. – Посмотри вниз! Ты ничего не видишь?

Серношерстка оторвалась от гриба, который грызла, и поглядела через плечо.

– Ничего особенного, – сказала она.

– Но это, похоже, ворон, – тихо сказал Бен. – Крыса нас от них предостерегала, помнишь? И потом, по-моему, на нем кто-то сидит!

– Вот именно! – Серношерстка снова занялась своим грибом. – Поэтому в нем и нет ничего особенного. Это эльф. Они любят летать в лунном свете. Вот когда на вороне нет такого наездника, тогда он подозрителен. Но и в этом случае им не догнать летящего дракона – разве что с помощью волшебства.

– Эльф? – Бен снова оглянулся, но ворон и его всадник исчезли, словно их поглотила ночь. – Они улетели, – пробормотал Бен.

– Конечно улетели. Они, наверное, направлялись на эти дурацкие эльфийские танцы. Нда! – Серношерстка обтерла губы и бросила вниз горький остаток гриба. – Черный груздь – это правда вкусно.

Бен не раз еще посматривал через плечо в следующие часы полета, но фигуры верхом на птице ни разу больше не видел. Лунг мчался на юг быстрее ветра. Бен часто спрашивал Серношерстку, что она видит внизу своими зоркими глазами кобальда. Сам он мог различить в темноте только реки и озера, потому что в них отражался лунный свет. Так они вместе направляли дракона, как и советовала крыса, в обход городов и других опасных мест.

Когда забрезжил рассвет, они остановились на отдых в масличной роще на греческом побережье. Весь день они проспали под треск цикад и продолжили путь, когда взошла луна.

Лунг повернул на юго-восток, к побережью Сирии. Ночь была теплая, из-за моря с юга дул горячий ветер. Но еще до рассвета погода резко переменялась.

Ветер, который все время дул им навстречу, усиливался. Лунг попытался от него уклониться. Он то набирал высоту, то опускался ниже, но ветер был повсюду. Дракону все труднее становилось продвигаться вперед. Тучи громоздились у них на пути, как горы. Гремел гром. Ночное небо прорезали молнии.

– Мы отклоняемся от курса, Лунг! – крикнул Бен. – Ветер сносит тебя на юг!

– Я не могу с ним справиться! – ответил дракон.

Он изо всех сил боролся с невидимым врагом. Но ветер все же тащил его за собой, выл у него в ушах и теснил его вниз, к пенящимся волнам.

Бен и Серношерстка отчаянно цеплялись за зубцы его гребня. К счастью, Серношерстка привязала на этот раз и себя. Без ремней они давно соскользнули бы со спины Лунга и упали вниз. Ливень хлестал по ним из огромных туч. Зубцы дракона вскоре стали такими скользкими, что держаться за них было невозможно, и Серношерстка вцепилась в спину Бена. Под ними бушевало море. В волнах там и сям виднелись острова, материка нигде не было видно.

– По-моему, нас несет к побережью Египта! – закричал Бен.

Серношерстка вцепилась в него еще крепче.

– К побережью? – воскликнула она. – Побережье – это замечательно, все равно какое! Главное – не грохнуться в этот кипящий суп внизу!

Взошло солнце – бледный свет, пробивающийся между темных туч. Лунг отчаянно боролся. Буря все время бросала его вниз, так близко к волнам, что соленая пена брызгала Бену и Серношерстке в лицо.

– А о погоде в твоей умной карте что-нибудь говорится? – спросила Серношерстка Бена.

С волос мальчика стекала вода, уши болели от завывания бури. Он видел, что Лунг все тяжелее машет крыльями.

– Побережье! – выкрикнул он. – Побережье, к которому нас несет... – он стряхнул воду с ресниц, – полно желтых пятен. Их там пруд пруди!

Под ними на пенящихся волнах подпрыгивал, как пробка, корабль. Вдруг из тумана возникла полоска земли.

– Земля! – закричал Бен. – Лунг, там впереди земля! Ты дотянешь дотуда?

Дракон напряг в борьбе с ветром последние силы и медленно-медленно стал приближаться к спасительному берегу. Под ним море билось о низкие скалы. Пальмы гнулись от ветра.

– Дотянули! – Серношерстка впила когтями в свитер Бена. – Мы дотянули!

Бен увидел, как солнце подымается над ключьями облаков. Небо стало проясняться. Буря слабела, словно укладываясь спать с наступлением дня.

Последний удар крыльями – и дракон, оставив море позади, без сил опустился на мелкий, мягкий песок. Бен и Серношерстка распутали мокрые ремни и слезли с его спины. Лунг опустил голову в песок и закрыл глаза.

– Лунг! – зашипела ему в ухо Серношерстка. – Лунг, вставай! Нам нужно найти укрытие! Здесь скоро будет светло, как на холме у фей!

Бен стоял рядом с ней и тревожно оглядывался. Неподалеку пальмы окаймляли русло высохшей реки. Их ветви шумели на ветру. Дальше местность подымалась вверх. Там виднелись в рассветных сумерках песчаные холмы, обломки колонн и стен и большой палаточный лагерь. Там, без сомнения, жили люди.

– Скорее, Лунг! – торопила Серношерстка устало поднимавшегося дракона. – Туда, к пальмам!

Они побежали по песку, пересекли высохшее русло и вскарабкались по высокому скалистому берегу вверх, к пальмам. Роща была достаточно густой, чтобы на первое время укрыть Лунга от любопытных глаз, но как убежище на целый день это место явно не годилось.

– Может быть, там, среди холмов, что-нибудь найдется – пещера или темный уголок среди развалин, – сказал Бен.

Он вытащил из кармана карту крысы, но бумага так намокла, что развернуть ее было невозможно.

– Черт! – пробормотал он. – Ее нужно положить на солнце сушиться, иначе ей конец.

– А как же люди? – спросила Серношерстка. – Там ими все кишит. – Она с тревогой посмотрела сквозь пальмовые заросли на палаточный лагерь вдалеке. – Это ведь люди, правда? Никогда не видела, чтобы они такими кучами собирались в матерчатых домиках.

– Думаю, это археологическая экспедиция, – сказал Бен. – Я однажды видел по телевизору лагерь археологов – точно так он и выглядел.

– Архее... кого? – переспросила Серношерстка. – Это что, какие-то особо опасные люди?

Бен рассмеялся:

– Нет! Они выкапывают старые храмы, вазы и всякое такое.

– Зачем? – спросила Серношерстка. – Они же наверняка все уже поломанные. Для чего их тогда выкапывать?

Бен пожал плечами:

– Интересно. Чтобы узнать, как жили люди раньше, понимаешь?

– Ага, – сказала Серношерстка. – И что они дальше со всем этим делают? Ремонтируют дома, склеивают вазы и все такое прочее?

– Не-а. – Бен отрицательно покачал головой. – Иногда они, правда, склеивают черепки, но обычно оставляют все как есть.

Маленькая кобольдиха недоверчиво посмотрела на обломки колонн. Солнце поднялось выше, и люди, видимо, взялись за работу. Лунг вывел Серношерстку из задумчивости. Он зевнул, потянулся и устало вытянул шею.

– Я прилягу под эти странные деревья, – сонно пробормотал он. – Шорох их листьев наверняка рассказывает чудесные истории.

Он вздохнул и стал укладываться, но Серношерстка снова потянула его за собой.

– Нет-нет, Лунг, здесь нельзя оставаться! – воскликнула она. – Пойдем, мы наверняка отыщем что-нибудь понадежнее. Бен прав, там, среди холмов, должно найтись хорошее местечко. Нужно только держаться подальше от человеческого лагеря.

Она потащила дракона дальше в глубь пальмовой рощи. Вдруг Бен схватил ее за локоть.

– Эй, погоди! – Он показал назад, в сторону морского берега. – Ты только посмотри!

На влажном песке отчетливо виднелись их следы, ведущие через пересохшее речное русло и дальше вверх по склону.

– Ох черт, где только была моя голова? – с досадой буркнула Серношерстка.

Она поспешно вскарабкалась вверх по стволу пальмы и сорвала длинную ветку.

– Следы я беру на себя, – громким шепотом сказала она сверху. – Подыщи надежное место для Лунга. Я вас найду, не волнуйтесь. Всё, исчезайте, живее!

Дракон строптиво обернулся. Но Серношерстка уже соскочила к речному руслу и принялась заматывать следы пальмовой ветвью.

– Пойдем, – потянул его Бен, перекидывая через плечо оба рюкзака.

Но дракон стоял как вкопанный.

– Может, нам все-таки подождать тебя? – озабоченно крикнул он вниз Серношерстке. – Что, если сюда придут люди?

– Да ничего! Их слышно издали, – ответила Серношерстка. – Давайте смывайтесь отсюда поскорее.

Лунг вздохнул:

– Ладно. Только ты поторопись.

– Слово кобольда! – Серношерстка удовлетворенно огляделась. Следов на склоне и речном русле уже не было видно. – Если вам попадутся грибы по дороге, вспомните обо мне!

– Договорились! – сказал Бен и побежал вслед за драконом.

Они нашли убежище для Лунга. В скалистых отрогах холмов, на большом расстоянии от человеческого лагеря, обнаружился полускрытый в зарослях терновника грот. Вокруг входа на камне были вырезаны страшные морды, а с одной стороны скала была покрыта странными письменами. Все вместе выглядело не слишком уютно. Но колючая трава вокруг стояла высоко, нигде в густых зарослях не видать было протоптанной тропинки. Судя по всему, грот не интересовал археологов. Бен был этому очень рад.

– Пойду посмотрю, где Серношерстка, – сказал он, когда Лунг расположился в прохладной пещере. – Рюкзаки оставляю здесь.

– До скорого! – пробормотал Лунг, уже засыпая.

Бен развернул, как мог, карту крысы и положил ее на скалу, придавив мелкими камушками, чтобы посушить на солнце. Покончив с этим, он со всех ног помчался обратно за Серношерсткой. По пути он затирав следы Лунга. Его собственные, человеческие следы вряд ли могли привлечь внимание, но на всякий случай он старался ступать, где возможно, на камни и остатки стен, повсюду выдававшиеся из песка. Солнце стояло еще не очень высоко, но уже порядком припекало. Весь взмокший и запыхавшийся прибежал Бен к пересохшему руслу. Здесь под пальмами было прохладнее. Бен стал осматриваться.

Серношерстки не было видно. Тогда он соскочил вниз по склону, пересек русло реки и побежал к тому месту, где приземлился Лунг. Но Серношерстки не было и там. Только отпечаток тела дракона так и остался на берегу. Его огромные лапы глубоко впечатались в песок, и след от хвоста также был отчетливо виден. Почему кобольдиха не замела все это? Бен тревожно оглядывался. Где же Серношерстка?

У палаточного лагеря сновали люди. Подъезжали и отъезжали автомобили. Среди развалин археологи копали горячий песок.

Бен пошел туда, где словно из ниоткуда возникали следы Лунга. Досюда Серношерстка их стерла. Бен присел на корточки, вглядываясь в песок. Здесь потопталось множество ног. Следы лап Серношерстки были едва различимы среди бесчисленных отпечатков ботинок, прошедших тут. Сердце у Бена заколотилось. Он выпрямился. Неподалеку останавливалась машина. Отпечатки ботинок вели к ней, а следов Серношерстки больше нигде не было.

– Они ее увезли, – прошептал Бен. – Эти сволочи ее просто увезли...

Следы шин вели прямо к палаточному лагерю. Бен со всех ног побежал по ним.

В клетке

Когда Бен прокрался в лагерь, между палатками почти никого не было. Все археологи отправились к развалинам, раскапывать на утренней жаре древние стены, засыпанные песком, мечтая о запечатанных гробницах, где покоятся мумии. Бен с завистью посмотрел за палатки, на обтянутый канатами раскоп. До чего же интересно, должно быть, спускаться по разрушенным лестницам, со ступеней которых археологи соскребали песок пустыни...

Шум возбужденных голосов вывел Бена из задумчивости. Он осторожно пошел на звук, прокрадываясь узкими проходами между палаток, пока не оказался вдруг на площади. Мужчины в длинных, развевающихся одеждах, а некоторые в тюрбанах толпились вокруг чего-то, стоявшего посередине площади, в тени большой финиковой пальмы. Некоторые всплескивали руками, другие, казалось, полностью лишились дара речи. Бен протискивался сквозь толпу, пока не увидел, что их всех так взволновало. Под пальмой стояли клетки, большие и маленькие. В одних были куры, из другой глядела несчастными глазами обезьяна. А в самой большой сидела Серношерстка. Она повернулась спиной к глазеющим на нее людям, но Бен узнал ее в ту же секунду.

Люди вокруг говорили друг с другом на разных языках – английском, французском, но Бену все же удалось разобрать несколько слов.

– Я считаю, что это – мутация обезьяны, – говорил мужчина с толстым носом и двойным подбородком. – Без сомнения.

– У меня все же есть сомнения, профессор Швертлинг, – возразил высокий худой человек, стоявший рядом с Беном.

Профессор Швертлинг застонал и возвел глаза к небу:

– Умоляю вас, Визенгрунд, не морочьте мне голову этими вашими сказочными существами.

Профессор Визенгрунд улыбнулся.

– Дорогой коллега, ваша добыча, – сказал он мягко, – это кобольд. Пятнистый лесной кобольд, если быть точным. И это весьма удивительно, поскольку этот вид встречается в основном на севере Шотландии.

Бен изумленно посмотрел на него. Откуда он знает? Серношерстка, очевидно, тоже прислушивалась к разговору – Бен заметил, как она наострила уши. Но профессор Швертлинг лишь насмешливо покачал головой.

– Не стыдно вам все время строить из себя шута, Визенгрунд? – спросил он. – Вы же ученый, профессор археологии, доктор исторических наук, специалист по древним языкам и все такое прочее. И при этом не стесняетесь говорить такие глупости.

– Боюсь, что это не я здесь строю из себя шута, – ответил профессор Визенгрунд. – Обезьяна, скажите пожалуйста! Вы когда-нибудь видели такую обезьяну?

Серношерстка свирепо повернулась к обоим.

– Поганки! – зашипела она. – Мухоморы вонючие!

Профессор Швертлинг испуганно отшатнулся:

– Боже мой, это что еще за странные звуки?

– Он ругается, что, не слышите? – Профессор Визенгрунд улыбнулся. – Обзывает вас всякими грибными названиями. В грибах он разбирается, не сомневайтесь! Поганки, мухоморы и прочее. Все грибы, вызывающие тошноту, – уж конечно, именно так мы на него и действуем. Разве не отвратительно это человеческое высокомерие – ловить живых существ и запира́ть в клетки?

Профессор Швертлинг лишь неодобрительно покачал головой и притиснул живот еще ближе к клетке.

Бен попытался украдкой подать Серношерстке знак, но она слишком увлеченно ругалась и трясла прутья решетки и не замечала Бена за всеми этими большими людьми.

– А это что за существо, коллега? – спросил профессор Швертлинг, указывая на клетку рядом с Серношерсткой.

Бен изумленно вытаращил глаза. Там сидел, закрыв лицо руками, крошечный человечек с лохматыми морковно-рыжими волосами и тонкими, как спицы, ручками и ножками. На нем были странные штаны до колен, длинный узкий кафтан с большим воротником и крошечные остроносые сапожки.

– Что ж, вы, наверное, считаете, что это тоже мутация, – заметил профессор Визенгрунд. Его толстый коллега покачал головой:

– Нет, это, судя по всему, очень сложно устроенный механизм. Мы сейчас пытаемся узнать, кто мог потерять его здесь, в лагере. Утром, когда его нашли, он валялся между палатками, совершенно промокший. Его одежду теребил ворон. Мы только не поняли еще, как он выключается, поэтому на всякий случай поместили его пока в клетку.

Профессор Визенгрунд кивнул и продолжал задумчиво смотреть сверху вниз на маленького человечка. Бен тоже не мог оторвать глаз от странного существа. Только Серношерстку этот крошка, похоже, несколько не интересовал. Она снова повернулась к людям спиной.

– В одном вы правы, Швертлинг, – сказал профессор Визенгрунд и подошел поближе к маленькому узнику. – Это и в самом деле не создание природы, как кобольд рядом. Это искусственное существо. Но все же не механизм, как вы полагаете, а существо из плоти и крови, созданное человеком. Средневековые алхимики были большие мастера на такие штуки. Да, вне всякого сомнения, – он снова отступил от клетки, – это самый настоящий гомункулус.

Бен увидел, как маленький человечек испуганно поднял голову. Глаза у него были красные, лицо белое как снег, а нос длинный и острый. Профессор Швертлинг расхохотался. Он хохотал так громко, что куры заматались по своим клеткам, а обезьяна застучала зубами от страха.

– Визенгрунд, вы просто чудо! – воскликнул он. – Гомункулус! Знаете что? Мне бы очень хотелось услышать, какое сумасшедшее объяснение вы найдете этим странным следам у моря. Пойдемте посмотрим вместе, согласны?

– Вообще-то, я хотел вернуться к пещере василиска – мне тут попала такая. – Профессор Визенгрунд взглянул напоследок на пленников. – Я там обнаружил несколько очень интересных иероглифов. Но несколько минут у меня найдется. Скажите, Швертлинг, отпустите вы этих двоих на свободу, если я объясню вам следы?

Профессор Швертлинг снова рассмеялся:

– Опять эти ваши шуточки! С каких это пор добычу отпускают на свободу?

– Действительно, с каких это пор? – пробормотал профессор Визенгрунд.

Потом со вздохом повернулся и пошел за своим толстым коллегой, который был ниже его на целую голову. Бен посмотрел им вслед. Раз этот Визенгрунд понял, что Серношерстка – кобольд, он, наверное, распознает и следы дракона. Да, пора им с Серношерсткой возвращаться к Лунгу.

Бен озабоченно огляделся. У клеток все еще стояло несколько человек. Бен присел на песок у большой пальмы и стал ждать. Прошла целая вечность, пока все наконец разошлись по работам и площадь совсем опустела. Бен вскочил и подбежал к клетке Серношерстки. Из осторожности он снова огляделся. Только тощая кошка скользнула мимо. Человечек уже снова сидел, закрыв лицо руками.

– Серношерстка! – зашептал Бен. – Серношерстка, это я!

Маленькая кобольдиха вздрогнула от неожиданности.

– Наконец-то! – фыркнула она. – Я уж думала, ты придешь только тогда, когда эти мухоморы вонючие чучело из меня сделают.

– Ну-ну, успокойся... – Бен изучал замок на дверце. – Я уже давно тут, но что я мог поделаться, пока они все тут стояли и препирались до хрипоты, обезьяна ты или нет.

– Один меня распознал, – прошептала Серношерстка сквозь прутья. – Это мне не нравится.

– А ты правда из Шотландии? – спросил Бен.

– Не твое дело. – Серношерстка с беспокойством посмотрела на него. – Ну что? Сумеешь ты это открыть?

Бен пожал плечами:

– Не знаю. Похоже, это не так просто.

Он достал из кармана складной ножик и вставил кончик лезвия в замок.

– Скорее, – прошептала Серношерстка, тревожно оглядываясь.

Между палатками пока никого не было.

– Они все у моря, рассматривают следы Лунга, которые ты не успела замести, – пробормотал Бен. – Черт, до чего упорная штука.

– Извините, – сказал вдруг робкий голос у него за спиной. – Если вы меня выпустите, я мог бы вам помочь.

Бен с Серношерсткой удивленно оглянулись. Гомункулус подошел к решетке своей клетки и улыбнулся им.

– В моей клетке замок совсем простой, насколько я могу судить, – сказал он. – Они, видимо, сочли, что при моих размерах и такого достаточно.

Бен взглянул на замок и кивнул.

– И правда, – сказал он. – Это открыть – раз плюнуть.

Он уже вставлял свой ножик в замок, когда Серношерстка сквозь решетку схватила его за рукав.

– Эй, постой, не спеши! – зашипела она. – Мы ведь даже не знаем, кто он такой.

– Ерунда! – Бен насмешливо покачал головой.

Он одним движением открыл замок, распахнул дверцу клетки и вытащил человечка.

– Покорнейше благодарю! – сказал кроха, кланяясь мальчику. – Приподнимите меня, пожалуйста, чтобы я мог достать до замка. Сейчас поглядим, что я могу сделать для этого ворчливого кобольда.

Серношерстка мрачно посмотрела на него.

– Как тебя зовут? – с любопытством спросил Бен.

– Мухоможка, – ответил человечек.

Он просунул тонкие пальчики в замочную скважину и прикрыл глаза.

– Мухоможка! – буркнула Серношерстка. – И правда, подходящее имя.

– Тише, пожалуйста, – сказал Мухоможка, не открывая глаз. – Я знаю, все кобольды любят поболтать, но сейчас, право же, не время.

Серношерстка поджала губы. Бен оглянулся. Он услышал голоса – издалека, но они приближались.

– Скорей, Мухоможка! – крикнул он гомункулусу. – Сюда идут!

– Почти готово, – ответил Мухоможка.

Замок щелкнул. Человечек с довольной улыбкой вытащил пальцы из замка. Бен поспешно поднял его на плечо и открыл Серношерстке дверцу. Она с ворчанием соскочила на сыпучий песок.

– Мухоможка, – Бен поднес гомункулуса к клетке, в которой сидела печальная обезьяна, – а ты не мог бы открыть еще и этот замок?

– К вашим услугам.

Гомункулус тут же взялся за дело.

– Что он там возится? – зашипела Серношерстка. – Вы что, с ума посходили оба? Нам нужно бежать отсюда!

– Не можем мы бросить обезьяну здесь, – сказал Бен.

Замок щелкнул, Бен распахнул дверцу клетки, и обезьяна в два быстрых скачка скрылась из виду.

– Да пойдем же наконец! – волновалась Серношерстка.

Но Бен пооткрывал еще и клетки с курами. К счастью, в них не было замков, а только задвижки. Мухоможка сидел у Бена на плече и недоуменно наблюдал за мальчиком. Голоса все приближались.

– Сейчас, сейчас, – сказал Бен и открыл последнюю клетку.

Ему навстречу вытянул худую шею ошарашенный петух.

– Как отсюда выбраться? – крикнула Серношерстка. – Говори скорее, в какую сторону бежать.

Бен растерянно оглядывался.

– Черт, я забыл, с какой стороны пришел, – застонал он. – Эти палатки все одинаковые.

– Сюда сейчас придут! – Серношерстка тянула его за рукав. – Где выход?

Бен закусил губу.

– Все равно, – выпалил он наконец. – Голоса слышны с той стороны – значит мы побежим в противоположную.

Он схватил Серношерстку за лапу и потащил за собой. Не успели они скрыться за палатками, как сзади раздались крики.

Бен повернул направо, потом налево, но отовсюду навстречу им выбегали люди. Они пытались их схватить, преграждали путь. Только благодаря гомункулусу Серношерстке и Бену все же удалось удрать. Легкий, как жук, он вскарабкался Бену на голову, уселся там, словно на капитанском мостике, и, пронзительно командуя, вывел их за пределы лагеря.

Лишь оказавшись на безопасном расстоянии от палаток, они сбавили шаг, продрались через заросли терновника и спрятались. Несколько перепуганных ящериц метнулись прочь, когда Бен и Серношерстка, задыхаясь, повалились на землю. Мухоможка выбрался из волос Бена и, довольный, уселся в песок рядом с мальчиком.

– Молодцы! – сказал он. – Ноги у вас быстрые, мне бы за вами не угнаться. Ну ничего, зато у меня быстрая голова. Нельзя же иметь все сразу.

Серношерстка села, все еще тяжело дыша, и поглядела на него сверху.

– Вот, например, сомнения тебе совсем не досталось, а? – спросила она.

Мухоможка молча пожал узкими плечами.

– Не обращай на нее внимания, – сказал Бен, глядя сквозь ветви, – она не хочет тебя обидеть.

Ни одного человека в пределах видимости. Бену даже не верилось, что они в самом деле сумели скрыться от преследователей. Хотя бы на время. Он с облегчением снова опустился в песок.

– Отдохнем здесь еще немножко, – сказал он, – а потом надо пробираться к Лунгу. А то, если он проснется и увидит, что нас нет, он еще, чего доброго, отправится на поиски.

– Лунг? – Мухоможка отряхивал песок с кафтана. – Это кто? Ваш друг?

– Не твое дело, кроха! – шикнула Серношерстка. – Спасибо за помощь, лапа лапу моет и так далее, но здесь наши пути расходятся. Пойдем! – Она потянула Бена за собой. – Мы уже достаточно отдохнули.

Мухоможка с глубоким вздохом повесил голову.

– Что ж, идите, – прошептал он. – Конечно, я понимаю. А меня теперь, видно, коршуны съедят – да, им я и достанусь.

Бен растерянно посмотрел на него.

– А откуда же ты взялся? – спросил он. – У тебя что, нет дома? Где-то же ты жил до того, как они тебя поймали.

Мухоможка печально кивнул:

– Туда я не хочу возвращаться. Я служил у одного человека, которому должен был день за днем начищать золото, кувыркаться и рассказывать истории, пока у меня голова не пойдет кругом. Поэтому я от него сбежал. Но мне всегда не везет. Только я удрал от хозяина, как меня схватил ворон и потащил куда-то. Прошлой ночью в бурю он выронил меня из когтей – и куда же? Прямо на палаточный лагерь, откуда мы сейчас выбрались. Сплошное невезение. Мне всегда не везет.

– Отличная история, – сказала Серношерстка. – Пойдем, нам пора.

Она снова потянула Бена за рукав, но мальчик не двигался с места.

– Не можем мы его просто тут бросить! – сказал он. – Совсем одного!

– Можем, – шепотом сказала ему Серношерстка. – Потому что я ни единому слову не верю в этой трогательной истории. Что-то с этим крохой не так. Разве не странно, что он тут появился в одно время с нами? К тому же не зря он связан с вороном.

– Но ты же сказала, что вороны подозрительны, только когда они сами по себе, – ответил Бен.

Мухоножка делал вид, будто не замечает их перешептывания, но постепенно придвигался поближе.

– Забудь, что я сказала! – прошептала Серношерстка. – Я много говорю разных глупостей.

– Да, вот сейчас, например, – сказал Бен. – Он нам помог, ты, наверное, забыла. Мы перед ним в долгу.

Бен протянул гомункулусу руку.

– Пойдем, – сказал он. – Побудешь с нами, пока не найдется место, где тебе понравится. Договорились?

Мухоножка вскочил на ноги и отвесил ему низкий поклон.

– У вас доброе сердце, ваша милость, – сказал он. – Я с величайшей благодарностью принимаю ваше предложение.

– Боже ты мой, – простонала Серношерстка и раздраженно отвернулась.

За всю дорогу до грота она не сказала ни единого слова.

А Мухоножка сидел у Бена на плече и болтал ногами.

Василиск

Лунг ни о чем не беспокоился. Он спал глубоко и мирно. Снаружи все сильнее палило солнце, но в гроте было по-прежнему прохладно, и дракону снились горы, гномы, карабкающиеся по его хвосту, и грязный канал, текущий среди человеческих жилищ.

Вдруг он поднял голову. Что-то его разбудило. В нос ударила омерзительная вонь, захлестнувшая его, как грязная вода из его сна. Заросли терновника перед входом вдруг завяли, листья свернулись трубочками.

Дракон поднялся, встревоженный, и стал прислушиваться. Из расселины в самом темном углу пещеры донеслось шипение, шорох перьев, скрип когтей по каменному полу. И вдруг из мрака возникло самое омерзительное чудовище, какое Лунг когда-либо видел.

Оно было похоже на огромного петуха с желтым оперением и огромными крыльями, утыканными колючками. Неподвижные глаза были кроваво-красного цвета, а на отвратительной голове вздымался венец бледных шипов. Чешуйчатый хвост извивался, как змея, и заканчивался когтем, тянущимся к невидимой добыче. Чудовище медленно двинулось к Лунгу.

У дракона перехватило дыхание. Голова у него кружилась от воню. Он отступал, пока хвост его не запутался в терновых зарослях перед входом.

– Ты разбудил меня, – прокаркало чудовище. – Дракон! Огнедышащий червь! Твой сладковатый запах проник в мой самый темный сон и нарушил его. Что понадобилось тебе в моей пещере?

Лунг отряхнул с хвоста ветки терновника и шагнул навстречу чудовищу. Вонь, окружавшая мерзкое создание, по-прежнему мешала ему дышать, но он не боялся больше.

– Я не знал, что это твоя пещера, – ответил он. – Прости, но, если ты позволишь, я побуду здесь до наступления темноты. Я не знаю, где еще мне укрыться от людей.

– От людей? – прошипело чудовище. Оно расхохоталось, открывая кривой клюв. – Ты укрываешься от людей в моей пещере? Это здорово. Да, это действительно здорово.

Лунг с любопытством посмотрел на отвратительного петуха.

– Кто ты? – спросил он. – Я никогда не слышал о таком существе.

Петух с пронзительным криком расправил колючие крылья. Из перьев посыпались мертвые жуки и пауки.

– Ты не знаешь моего имени? – проверещал он. – Ты не знаешь моего имени, огнедышащий червь? Я величайший ужас в этом мире, и ты разбудил меня. Ты – свет, но я – самый черный мрак, и я поглощу тебя. Мы не можем находиться разом в одном и том же месте. Мы как день и ночь.

Лунг словно прирос к месту. Он хотел двинуться, загнать мерзкого петуха своим пламенем обратно в расселину, из которой тот выполз, но лапы не повиновались ему. В глазах чудовища зажглись искры. Шипы на его голове подрагивали.

– Посмотри на меня, огнедышащий червь, – прошептал желтый петух. – Посмотри мне прямо в глаза.

Лунг хотел отвернуться, но красные глаза не отпускали его. От их взгляда голова его наполнялась черным туманом. В нем исчезало все-все, что он знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.